

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЪЗРОВОЖЕТЕЛНИКЪ. ОРГАНЪ

ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЙ ВНѢШНЕЙ МИССІИ.

Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Благоутѣсите день ѿ дне спасеніе Бога нашего, возвѣстите во языцѣхъ сѣвъ
Его, во всѣхъ людехъ чюдеса Его. (Пс. 95, 2—3).

Свѣтъ Христовъ
просвѣщаетъ всѣхъ.

Шедше научите всѣ,
языки, крѣщае ихъ во
имя Отца и Сына и
Святаго Духа, обучае ихъ
вѣстои всѣ, елика запо-
вѣдахъ нашихъ.

(Мф. XXVIII. 19—20).

Рцыте во языцѣхъ, яко Господь воцарисѣ. (Пс. 145—146).

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Лиховъ пер., Епарх. Домъ.

Святые въ исламѣ и ихъ почитаніе въ Персіи, Крыму и Русскомъ Туркестанѣ.

Религіозное почитаніе разныхъ лицъ—общее явленіе во всѣхъ религіяхъ и во всѣ времена рода человѣческаго. Различны только формы, въ которыхъ проявлялось это почитаніе, соотвѣтственно умственному развитію человѣчества.

Въ древнемъ язычествѣ, когда болѣе всего пользовалась почетомъ физическая сила, чествовались атлеты-богатыри, въ болѣе широкомъ смыслѣ—всемирные завоеватели. Наряду съ ними почитали также умершихъ предковъ, какъ лицъ, давшихъ бытіе потомству.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ мы находимъ уже болѣе ясныя проблески почитанія святыхъ, но именно только проблески, дабы народъ еврейскій не исказилъ и не затемнилъ идею Единобожія, для сохраненія которой въ родѣ человѣческомъ онъ былъ избранъ Промысломъ Божиимъ (вотъ почему и останки пророка и Боговидца Моисея были скрыты (Второз. 34, 6) отъ современниковъ, дабы народъ не сталъ ихъ боготворить). Поэтому въ еврействѣ не было вполне уставнаго почитанія какъ святыхъ, такъ ихъ могилъ и иныхъ священныхъ мѣстъ. Но народъ отмѣчалъ особенными знаками вниманія извѣстныя ему мѣста погребенія праведниковъ, а также и мѣста, извѣстныя въ исторіи еврейскаго народа, какими-нибудь особенными священными актами. Сюда можно отнести памятникъ, поставленный патріархомъ Іаковомъ на мѣстѣ видѣнія имъ лѣстницы (Быт. XXVIII, 18), о которомъ напоминаетъ Іакову Самъ Господь въ видѣніи (Быт. XXXI, 13), и гдѣ патріархъ впослѣдствіи поставилъ жертвенникъ (Быт. XXXV, 7) и памятникъ (XXXV, 14). Сюда же слѣдуетъ отнести завѣщаніе Моисея еврейскому народу по переходѣ чрезъ Іорданъ на горѣ Геваль написать на камняхъ побѣжденныхъ мѣломъ списокъ съ Закона Господня и устроить тамъ жертвенникъ Богу (Быт. XXVII, 2—4) и дѣйствительное выполненіе сего завѣщанія Моисея во времена Іисуса Навина (кн. Іисуса Навина VIII, 32; XXIV, 27), а также и постановленіе Іисусомъ Навиномъ на Геваль па-

мятника изъ камней, взятыхъ со дна рѣки Иордана въ память чудеснаго перехода народа еврейскаго чрезъ рѣку Иорданъ (Иисусъ Навинъ IV, 3—8). Слѣдуетъ указать также памятникъ, поставленный патріархомъ Іаковомъ надъ гробомъ Рахили (Быт. XXXV, 19—20), памятникъ этотъ сохранялся еще во времена Самуила (I Цар. X, 2). Особенно же долженъ быть отмѣченъ памятникъ надъ могилой „человѣка Божія“, упоминаемый въ 4 книгѣ Царствъ XXIII, 17—18 ст., а также гробница пророка Божія Елисея (4 Цар. XIII, 21). Иисусъ сынъ Сираховъ въ 44—50 главѣ своей книги поетъ цѣлый гимнъ отцамъ, которымъ за ихъ праведную жизнь, говоритъ онъ, Церковь будетъ воспѣвать хвалу (44, 14). Начиная съ Еноха и кончая первосвященникомъ Симономъ, сыномъ Оніи, онъ послѣдовательно перечисляетъ праотцевъ, патріарховъ и благочестивыхъ царей.

Слѣдовательно въ еврействѣ уже намѣчается культъ святыхъ въ его зачаточной формѣ, но по указанной нами причинѣ, онъ не могъ принять вполнѣ выработанной и сакціонированной формы, да этому и препятствовала тяготѣвшая надъ человѣчествомъ послѣ грѣхопаденія отдаленность отъ Божества. Только въ христіанствѣ этотъ культъ святыхъ могъ получить не только свое развитіе, но и право на существованіе, когда явился на землю Сынъ Божій и сообщилъ святость истинно вѣрующимъ въ Него.

Мухаммедъ явился послѣ Спасителя спустя слишкомъ 600 лѣтъ и въ этомъ пунктѣ не пошелъ по христіанскому пути а повидимому принялъ даже отрицательное направленіе въ этомъ вопросѣ.

Въ исламѣ на первый взглядъ какъ-будто бы не должно быть и мѣста почитанію святыхъ, такъ какъ исламъ принято считать религіей крайне унитарной. Да это такъ и есть по строгому ученію ислама. Основная идея, которой проникнуто все вѣроученіе Корана, это—ученіе о безусловномъ единствѣ Бога. Текстъ Корана испещренъ словами: „Богъ единъ“; „нѣтъ бога, кромѣ Бога“. Къ самымъ тяжкимъ грѣхамъ въ Коранѣ отнесены: присоединеніе Богу дѣтей, супруги, соучастниковъ, оказываніе творенію почестей, равночестныхъ Богу. Все Богъ можетъ простить человѣку, но не проститъ приписываніе Ему соучастниковъ (Кор. IV, 51; IV, 116). Богу одному только должно воздавать поклоненіе и почитаніе (5—6, XXVII стр.), только у Него Одного и можно просить помощи и избавленія. А мысль о томъ, что къ Богу можетъ приблизиться за свою нравственность человѣкъ и что его за это можно будетъ почитать исключается тѣмъ мѣстомъ Ко-

рана, въ которомъ порицаются іудеи за то, что почитаютъ Ездру наравнѣ съ Богомъ, и христіане за то, что почитаютъ Іисуса (Кор. IX, 30—31). Даже самъ основатель ислама и тотъ, по Корану, простой смертный, ни за кого не можетъ быть ходатаемъ, самъ нуждается въ помилованіи его Богомъ. (Кор. X, 108; XXXIX, 88—89). Ему приписывается даже изреченіе—„не обращайтесь моей могилы въ мѣсто поклоненія“...

Итакъ, по духу своему Коранъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказывается противъ почитанія кого-либо иного, кромѣ Единаго Бога. Но, несмотря на все это, въ исламѣ имѣетъ широкое распространеніе культъ святыхъ, корнями своими глубоко сидящій въ арабскомъ язычествѣ. Въ древне-арабскомъ язычествѣ существовалъ одинъ религиозный обрядъ, имѣвшій громадное значеніе для всѣхъ арабскихъ племенъ, это—почитаніе Каабы и Чернаго Камня. По тактическимъ соображеніямъ Мухаммедъ, гонитель всего языческаго, сохранилъ этотъ культъ въ исламѣ со всѣми языческими обрядами, а для приданія ему монотеистическаго характера онъ связалъ его съ почитаемою у арабовъ-язычниковъ и въ исламѣ личностью Авраама. Всякій мусульманинъ по возможности разъ въ жизни обязанъ совершить паломничество къ Меккскому храму Каабѣ и поклониться его святынь—Черному Камню. Въ обрядности ислама это паломничество (хаджъ) относится къ разряду самыхъ главныхъ обязанностей (фарзъ)¹⁾. Здѣсь мусульмане обходятъ вокругъ Каабы 7 разъ (совершаютъ тавафъ) и цѣлуютъ Черный Камень, если это возможно при тѣснотѣ народной, въ крайнемъ случаѣ даже довольствуются воздушнымъ поцѣлуемъ. Посѣщаютъ горы Сафа и Мерва, совершая здѣсь обрядъ Саи. Въ 8-й день мѣсяца идутъ на гору Арафатъ, вспоминая здѣсь встрѣчу Адама и Евы послѣ 120 л. разлуки, гдѣ проводятъ и 9-й день. Спускаются въ долину Мина, гдѣ у подножія высокой горы показываютъ мѣсто, на которомъ Авраамъ, повинувшись волѣ Божіей, хотѣлъ принести въ жертву своего единственнаго сына (по толкованію мус. ученыхъ—Исмаила), вмѣсто котораго былъ принесенъ овенъ; и показываютъ камень, расколовшійся послѣ того, какъ Авраамъ бросилъ въ него свой не повиновавшійся ему ножъ; въ воспоминаніе этихъ событій

¹⁾ Подробности хаджа изложены въ особой главѣ шаріата и изучаются даже въ школахъ и не только подробно для желающихъ, но и обязательно въ сокращенномъ видѣ въ медресахъ. И не только въ медресахъ, но даже и въ мактабахъ (начальныхъ училищахъ) особой книжкой „чаръ (чигаръ) китабъ“ Проходится эта книжка на персидскомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ—въ Туркестанскомъ краѣ.

паломники рѣжутъ здѣсь въ жертву барановъ и молятся у названнаго камня. Здѣсь же въ долину Мина есть три пункта, отмѣченные бѣлыми каменными столбами и окруженные низенькой стѣнкой, гдѣ по преданію Авраамъ, увидѣвъ діавола, бросилъ въ него камнемъ; въ память этого событія паломники при чтеніи молитвъ бросаютъ въ указанныя мѣста определенное число камешковъ ¹⁾. Указанные обряды, какъ мы видѣли, санкціонированы въ представленіи мусульманъ авторитетомъ такого лица, какъ патріархъ Авраамъ, который въ Коранѣ называется „другомъ Божиимъ“ (4 гл. 124 ст.), и освящены практикой самого основателя религіи—Мухаммеда въ послѣднее его пилигримство въ Мекку къ Каабѣ.

Кромѣ того, многіе изъ паломниковъ посѣщаютъ въ Меккѣ кладбище, на которомъ похоронены первая жена Мухаммеда—Хадиджа и нѣкоторые изъ его первыхъ послѣдователей; домъ, въ которомъ родился Мухаммедъ; поднимаются на гору Абу-Кабайсъ, расположенную въ чертѣ города, и на Джабель-эн-нуръ—верстахъ въ шести къ сѣверу отъ города, куда Мухаммедъ уединялся для молитвы; предпринимаютъ поѣздку на гору Сяверъ верстахъ въ десяти къ югу отъ города, гдѣ онъ скрывался отъ преслѣдованія меккскихъ язычниковъ. Почти всѣ паломники (за исключеніемъ ваггабитовъ) изъ Мекки направляются въ Медину для поклоненія гробницѣ самого Мухаммеда, также халифовъ Абу-Бекра и Омара, дочери Мухаммеда—Фатимы. Подойдя къ рѣшеткѣ, за которой скрывается гробница Мухаммеда, паломники становятся въ молитвенной позѣ и повторяютъ за делилемъ ²⁾ обычныя молитвы, прося заступничества Мухаммеда на страшномъ судѣ; затѣмъ послѣдовательно обходятъ гробницу Абу-Бекра, Омара, Фатимы. Помимо того паломники предпринимаютъ поѣздки къ подножію горы Оходъ, гдѣ находится весьма почитаемая могила Хамзы (дяди Мухамеда), одного изъ первыхъ и наиболѣе ревностныхъ послѣдователей ислама, убитаго здѣсь же въ сраженіи съ мекканцами; также посѣщаютъ мечеть Куба, гдѣ остановился Мухаммедъ по прибытіи въ Мекку послѣ бѣгства; нѣкоторые ѣздятъ къ мечети Эль-Киблатейнъ, съ двумя михрабами: однимъ, обращеннымъ къ Іерусалиму, куда Мухаммедъ мо-

¹⁾ Отчетъ штабсъ-капитана Давлетшина о командировкѣ въ Хиджазъ. СПб. 1899 г., стр. 79—82.

²⁾ Делиль—руководитель паломниковъ, указывающій имъ своимъ примѣромъ, какъ и что дѣлать слѣдуетъ на известномъ священномъ мѣстѣ и что читать. При этомъ онъ громко вслухъ читаетъ положенное, а они за нимъ повторяютъ.

лился вначалѣ, и другимъ, обращеннымъ къ Меккѣ, куда онъ становился лицомъ при молитвѣ вполнѣдствіи; посѣщаютъ Мединское кладбище, гдѣ похороненъ третій халифъ Османъ и, наконецъ, ходятъ поклониться праху Абдаллы—отца Мухаммеда и также одного изъ четырехъ имамовъ—Малика ¹⁾).

Все это вмѣстѣ взятое, даетъ намъ поводъ думать, что идея чествованія святыхъ была не чужда самому Мухаммеду и первымъ мусульманамъ. Вполнѣдствіи это почитаніе Каабы, а также и другихъ вышеуказанныхъ мѣстъ въ области Мекки и Медины, области извѣстной подъ именемъ Хиджаза, оказало своимъ примѣромъ вліяніе на почитаніе и въ другихъ мусульманскихъ странахъ священныхъ мѣстъ, какъ, на примѣръ, гробницъ личностей, зарекомендовавшихъ себя въ глазахъ народа благочестіемъ и другими добродѣтелями. Все это можно видѣть на жизни мусульманъ Персіи, Крыма и Туркестана.

Въ Персіи особенной любовью пользуются Али съ его сыновьями Хусейномъ и Хасаномъ. Почитаніе указанныхъ лицъ въ Персіи доходитъ до такихъ размѣровъ, что, вопреки категорическому запрещенію исламомъ почитанія какихъ бы то ни было изображеній людей и животныхъ, здѣсь можно встрѣтить ихъ изображенія. И явленіе это отнюдь не случайное и не мѣстное, а наблюдается во всей Персіи, какъ то увѣряетъ С. Шапшаль ²⁾). Изображенія эти бываютъ двоякаго рода: 1) на сценѣ и 2) на бумагѣ. На сценѣ,—во время представленія мистерій въ теченіе первыхъ 10 дней мѣсяца Мухаррема. Здѣсь предъ зрителями въ древнихъ арабскихъ костюмахъ появляются актеры въ роляхъ Мухаммеда (всегда, впрочемъ, съ закрытымъ лицомъ), затѣмъ Алиа, Хасана, Хусейна, Фатимы и Зейнабъ (последнія двѣ также съ закрытыми лицами). Что же касается воспроизведенія на бумагѣ лицъ мусульманскихъ святыхъ, то во всѣхъ персидскихъ домахъ можно встрѣтить въ „тагче“ (родъ неглубокой ниши) одиноко прислоненную къ стѣнѣ и всегда бережно прикрытую полотенцемъ въ своемъ родѣ икону Алиа: „шама'иль джанатъ эмируль мумивини“. Относятся къ этимъ иконамъ съ большимъ благоговѣніемъ и открываютъ ихъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ, напр., на Ноурузъ (персидскій новый годъ), въ новолуніе, во время большихъ праздниковъ, общественныхъ или домашнихъ

¹⁾ Давлетшинъ, ib. 82—85.

²⁾ С. Шапшаль. Мусульманскіе святые въ художественномъ изображеніи шиитовъ Персіи. См. „Восточный Сборникъ“. Изд. Общества русскихъ ориенталистовъ. Кн. I. СПб. 1913 г., стр. 1—17.

событій. Всегда при этомъ исполняется дестнамазъ (омовеніе) и читается „салаватъ“ Мухаммеду и его потомкамъ и самое поклоненіе называется зіарат'омъ. Эти иконы (по персидски „шамайль“) рисуются на холстѣ, доскѣ, бумагѣ и стеклѣ. Изображается Али мужчиною среднихъ лѣтъ, съ мечомъ въ рукахъ, если во весь ростъ, а то и безъ него, если не во весь ростъ, съ черною круглою обрамленною бородою и съ подстриженными кончиками усовъ. На головѣ чалма изъ бѣлой или желтоватой ткани, а вокругъ головы нимбъ, какъ и на христіанскихъ иконахъ. Чалма же на его сыновьяхъ бываетъ зеленаго цвѣта. Довольно часто встрѣчаются иконы, на которыхъ нарисованы помимо Али, Хусейна и Хасана также Салманъ-и-Фариси и Кенберъ. Первый неизбѣжно изображается старцемъ съ бѣлой бородой, а второй—молодымъ юношей съ темнаго цвѣта лицомъ (онъ былъ сынъ эфіопскаго царя Падишаха-и-Хабешъ), держащимъ въ рукѣ „теберъ“ (неджахъ), а иногда и „кешкуль“—непремѣнные атрибуты дервишей и по сіе время. Оба они на всѣхъ иконахъ изображаются *стоящими* позади Алія и его сыновей, обыкновенно *сидящихъ* на землѣ или подостланныхъ шкурахъ. Подобныя иконы не только не вызываютъ гоненій или протестовъ, но, видимо, встрѣчаютъ сочувствіе и со стороны шіитскаго духовенства: хранителемъ одной изъ наиболѣе старыхъ шіитскихъ иконъ является извѣстный Рештскій мужтехидъ Шерифъ-уль-Улема.

Въ Крыму также есть почитаемыя могилы мусульманскихъ святыхъ, только могилы эти, а иной разъ и просто священныя мѣста, называются здѣсь „азизы“. Такъ, въ Бахчисараѣ находятся два азиза: Малекъ Гайдеръ и Гази-Мансуръ. Первый славится тѣмъ, что исцѣляетъ отъ укуса ядовитыхъ гадовъ. Оба святые по происхожденію арабы, сподвижники Мухаммеда. По преданію народному, они, раненные въ бояхъ за вѣру, прискакали на чудныхъ коняхъ на Зеленый полуостровъ (Крымъ) и тутъ были погребены. Изъ мѣстныхъ національных подвижниковъ въ Крыму указываютъ Кыркъ-Азизъ (сорокъ святыхъ), Салгиръ-Баба.

Кыркъ-Азизъ находится на половинѣ пути отъ Симферополя къ Карасубазару при деревнѣ Кая-Асты. Общая могила находится на вершинѣ гряды горъ, въ большой пещерѣ. Эти сорокъ суть шагиды-мученики, павшіе въ войнѣ за вѣру. Отличаются они даромъ исцѣленія отъ различныхъ болѣзней и особенно отъ умопомѣшательства. Азизъ по имени Салгиръ-Баба (Старецъ Салгиръ) поконится на окраинѣ Симферополя, недалеко отъ бульвара; по повѣрію туземцевъ, исцѣляетъ отъ лихорадки. Есть даже неизвѣстные азизы, напр., въ Евпаторіи у самой воды Мойнакскаго

соленого озера; по мнѣнію туземцевъ, здѣсь можно получить исцѣленіе отъ различныхъ язвъ и гноящихся сыпей. Такой же безымянный святой находится на южномъ берегу въ дер. Гурзуфъ, недалеко отъ генуэзскихъ развалинъ, по дорогѣ въ Суукъ-Су¹⁾.

Для насъ—русскихъ большой интересъ представляютъ данныя о почитаніи мусульманами святыхъ на мусульманскихъ окраинахъ Россіи—въ русскихъ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ, въ такъ называемомъ Туркестанскомъ краѣ²⁾, гдѣ мусульманъ насчитывается до 95% всего населенія.

Мусульманская религія здѣсь находится въ цвѣтущемъ, можно сказать, состояніи. А такъ какъ нога европейца не слишкомъ давно шагнула сюда,—Россія всего только 50 лѣтъ тому назадъ завоевала этотъ край—³⁾, то и цивилизація христіанская слабо или совсѣмъ почти не коснулась туземныхъ жителей края. И исламъ въ Туркестанѣ⁴⁾ находится не только въ цвѣтущемъ, но, можно сказать, и нетронутомъ видѣ, безъ вліянія христіанскихъ идей, но нельзя этого сказать относительно вліянія язычества.

Народы тюркскіе, монгольскіе, китайскіе—самые коренные обитатели Азіи; всѣ они были язычниками, какъ и теперь большинство ихъ. Всѣ эти народы поклонялись и боготворили выбранныхъ изъ своей среды людей, животныхъ и звѣрей, которымъ они воздавали почитаніе при ихъ жизни, а по смерти высѣкали ихъ фигуры изъ камней и даже на скалахъ, чтобы имѣть возможность и послѣ смерти ихъ совершать извѣстный культъ предъ ихъ изображеніями. Остатки этого культа въ настоящее время—сохранившіяся въ Киргизской степи „каменные бабы“. Къ вид-

¹⁾ Восточный Сборникъ. СПб. 1913 г. стр. 215—217.

²⁾ Сюда входятъ области: Семирѣченская, Сыръ-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская, Закаспійская и ханства: Бухарское и Хивинское. Минувшимъ лѣтомъ (1914 г.) мнѣ представилась возможность побывать въ Туркестанскомъ краѣ и лично понаблюдать обычаи и обряды, связанные съ почитаніемъ святыхъ въ исламѣ. Нижеслѣдующія данныя, относящіяся къ вопросу о почитаніи святыхъ въ исламѣ, представляютъ собою матеріалъ, почерпнутый за время пребыванія въ Туркестанскомъ краѣ, или лично во время наблюденій, или же изъ той литературы, какая нашлась за время пребыванія въ краѣ. Лично пришлось побывать въ Ташкентѣ, Бухарѣ, Самаркандѣ, Андижанѣ, Ошѣ, Скобелевѣ, Кокандѣ.

³⁾ 15 іюня 1915 г. имѣетъ быть празднованіе 50-лѣтняго юбилея завоеванія Ташкента.

⁴⁾ Подъ этимъ словомъ мы разумѣемъ весь край, а не безудѣльный г. Туркестанъ.

нымъ памятникамъ языческой старины въ Туркестанскомъ краѣ слѣдуетъ отнести также намогильные курганы; киргизы называютъ ихъ „обо“ или „оба“. Таковые памятники есть въ Сырь-Дарьинской и Акмолинской областяхъ на рѣкѣ Чу. Фонъ-Гернъ приписываетъ ихъ монгольскому населенію: монголы имѣютъ привычку нагромождать кучу камней, называемую „обо“, горному духу въ благодарность за благополучный переходъ чрезъ ущелье, гору и т. п. Слѣдовательно, „обо“ не только есть надгробный памятникъ, но еще болѣе священный памятникъ ¹⁾.

Помимо всего этого языческій элементъ въ Туркестанѣ проглядываетъ также въ современномъ почитаніи туземцами святынь и святыхъ. Прежде всего слѣдуетъ сказать, что въ Туркестанѣ масса чтимыхъ мусульманами святынь и святыхъ. Здѣсь въ каждомъ кишлакѣ, каждомъ селеніи или въ окрестностяхъ его можно найти чтимую мусульманами святыню—въ большинствѣ случаевъ могилу какого-нибудь мусульманскаго святого, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не одного, а нѣсколькихъ, какъ напр., въ крупныхъ центрахъ населенія.

Такъ, въ Ташкентѣ, въ туземной части города, можно насчитать чтимыхъ туземцами могилъ нѣсколько десятковъ: въ одной Шейхантаурской мечети, помимо могилы шейха, имя котораго носить мечеть, есть еще мазары-Хазрета Миръ или по другому Калдыгачъ-би, Куктурликъ Ата, Кучкарликъ Ата, Хазрета-Муллы, Гауса-Ата. Напротивъ Акъ мечети есть мазаръ Ходжи Нур-уддина, а во дворѣ самой мечети мазаръ его родственниковъ—Ходжи Алауддина и Ходжи Искандера. Въ Сизборской части показываютъ: на кладбищѣ Хазретъ-имама мазаръ одного изъ первыхъ насадителей ислама въ Ташкентѣ, святого Абу-Бекра-бекъ Исмаиль-Каффала-Шашскаго, умершаго въ 976 году; при мечети Хатыкъ мазаръ Кылычъ Бурхан-уддина; мазаръ ходжи Ака, ходжи Мас'ура, ходжи Парвасъ-Ата, ходжи Парвасъ Ана; мазаръ Хазрета Имама Суфи, ходжи Вали, ходжи Мухаммедъ Нами, Мауляна Низамуддина Хамушъ. Въ Бишагачской части можно

¹⁾ I. А. Кастанье. Надгробныя сооруженія киргизскихъ степей. Оренбургъ. 1911 г. стр. 13—14. „Обо“ монголовъ встрѣчается въ Алжирѣ подъ именемъ „нза“. Онъ образованъ изъ кучи булыжника, къ которой каждый мусульманинъ обыкновенно добавляетъ свою лепту—камень. Эти святилища, которыя сплошь усѣиваютъ сѣверную Африку, очень многочисленны въ Сахарѣ, гдѣ отсутствіе матеріаловъ съ трудомъ позволяетъ воздвигать постройки на могилахъ „марабутовъ“. Такъ называются здѣсь мусульманскіе святыне. „Нза“ служить то для указанія мѣста, гдѣ умеръ марабу, то для увѣковѣченія воспоминанія о какомъ-нибудь совершившемся здѣсь чудѣ.

видѣть мазары: Ходжалянгарь-буа, Абилюкосыль-ханъ-ишана, ходжи Нуруддина. Въ Кукчинской части—мазаръ шейха Зайнуддина-баба. У Камеланскихъ воротъ—мазаръ ходжи Аламдарь-баба считающагося сподвижникомъ Абу-Бекра Исмаила Каффала Шашскаго.

Много мусульманскихъ святынь можно встрѣтить въ Самаркандѣ. У мусульманскихъ писателей этотъ городъ съ давнихъ временъ назывался „ликомъ земли“, „городомъ святынь“ и садомъ „угодниковъ Божіихъ“. Европейскіе же писатели недаромъ называютъ его Туркестанской Москвой и Средне-Азиатскимъ Римомъ. Замѣчательнѣйшая изъ святынь здѣсь—„Шахъ-Зинда“—„живой царь“, группа мечетей и мавзолеевъ, построенныхъ въ честь распространителя ислама въ Самаркандѣ Куссама бинъ Аббаса (двоюроднаго брата Мухаммеда), пришедшаго сюда въ концѣ VII вѣка. По одной изъ легендъ, Куссамъ, поселившись въ пещерѣ близъ Самарканда, проповѣдывалъ исламъ среди невѣрныхъ; обративъ населеніе города въ исламъ, Куссамъ, однажды, по окончаніи своей проповѣди снялъ съ себя голову и, держа ее въ правой рукѣ, живымъ скрылся въ пещеру и болѣе оттуда не показывался (отсюда названіе—живой царь). Другой святыней самаркандской является могила весьма популярнаго и чтимаго въ Средней Азіи мистика Насиръ-эддинъ-Убайдулла Ахрара, умершаго въ 1489 году.

Мусульманскихъ святынь, погребенныхъ въ Самаркандѣ и его окрестностяхъ, насчитывается болѣе двухсотъ, и мазары ихъ разсѣяны повсюду. Наиболѣе чтимые въ окрестностяхъ г. Самарканда слѣдующіе мазары: въ 3 верстахъ отъ города мазаръ Ходжи Даньяра (Даніила), расположенный въ живописной мѣстности у подошвы горы Афросіаба, на берегу арыка Сіабъ; по одному преданію въ мазарѣ погребенъ ходжа Даньярь, сподвижникъ Куссама-бинъ Абасса, по другому,—здѣсь покоятся останки пророка Даніила, перенесенные сюда Тимуромъ изъ Сиваса; могила отличается огромной величиной—26½ арш. длины. Въ 10—12 верстахъ отъ города—мазаръ Чопанъ Ата (отецъ пастуховъ). Кишлакъ Дагбитъ славится мѣстомъ погребенія Сейда Ахмеда Касани ¹⁾; недалеко отъ Кишлака Дихесара—могила мусульманскаго святого Ходжи Муса Ошъ Ари ²⁾. Верстахъ въ 150—200 на юго-востокъ отъ Самарканда въ трудно-доступной мѣстности, на пра-

¹⁾ В. И. Масальскій. Туркестанскій край. (Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества подъ редакціей В. П. Семенова—Тянь-Шанскаго, т. XIX). Изданіе Девріена. СПБ. 1913 г., стр. 680.

²⁾ Ib. 684.

вомъ берегу рѣки Искандеръ-Дарьи у селенія Макшеватъ, въ одной изъ горныхъ пещеръ (такъ называемыхъ Макшеватскихъ пещеръ) находится чтимая туземцами мумія, или вѣрнѣе, скелетъ святого Ходжи Исхака (Хатлюни), погруженный въ землю по поясъ ¹⁾.

Въ окрестностяхъ г. Бухары находится весьма почитаемая у мусульманъ могила Багауддина, въ самой Бухарѣ большой извѣстностью пользуется мазаръ Тюрки Джанды. Около Кагана (новая Бухара) похороненъ святой мусульманинъ Сайфутдинъ Бахарзи. На сѣверѣ отъ Бухары (вер. 25) есть могила Гыждувана Абдулыкъ Гыждувани.

Въ г. Андижанѣ (Ферганской области) есть мазары: Ибай-баба, Акъ-Горь, Бова-Садыкъ, Сейдъ-Асадъ, въ окрестностяхъ его, верстахъ 2—3,—мазаръ Беръ-Пустунъ, собственное имя котораго Ходжа Исамуддинъ.

Въ г. Опъ (Ферганской области) есть два мазара Ходжи Ахмеда Аркама, мазаръ ходжи Ахмеда ибнъ Бурхія и знаменитая гора Соломона. Послѣдняя—высокая гора, подъемъ на которую очень затруднителенъ. На краю вершины на отвѣсной скалѣ находится мазаръ Сулеймана погамбаръ.

Въ 20 верстахъ отъ г. Ташкента, по дорогѣ въ Чиназъ, есть популярный въ Средней Азій мазаръ святого Зинга-Аты, собственное имя котораго—Ишинъ-баба.

Селеніе Сейрамъ или Сайрамъ (въ древности это былъ большой городъ, а теперь Кипчакъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ) славится могилами многихъ святыхъ и мужахидовъ.

На основаніи брошюры „Исторія г. Сайрама“ ²⁾ мусульмане-сарты почитаютъ могилы погребенныхъ здѣсь: 1) Ходжи Абду-самадъ Сарьями, 2) Хазрето Имама Али Ханафи, 3) Ишана Суфи Наурузъ, 4) Ходжи Султана Арефина Ясавійскаго, 5) Хазрета Нуруддина Ата, 6) Ходжи Ибрагима, 7) Ходжи Сулеймана, 8) Ходжи Тиртараша, 9) Ходжи Салима, 10) Ходжи Дауда, 11) Хазрета Мауляна, Раисытдина, 12) Хазрета Султана Хамиръ Ата, 13) Ходжи Наср-ддина Вали, 14) его сына Хазрета Миръ Али Баба, 15) Хазрета Ходжи Абу Насръ Фарса, 16) Хазрета Ибрагима Ата, (указывается даже четыре лица съ именемъ Ибрагима Ата: двое внутри города и двое—внѣ), 17) Ишана Хазретъ Султана, 18) Хазрета Ходжи Бурхана Вали (современника Ходжи Ахрара) ³⁾, 19) Ходжи Низамуддина Хаммуса, 20) Хазрета Ходжи

¹⁾ Ib. 684.

²⁾ Могила котораго находится въ Самаркандѣ.

³⁾ На сартскомъ языкѣ. Ташкентъ. 1881 г.

Исмагиль Ата, 21) Касыма Шейха, 22) Хазрета шейха Камалюддина Бейдави, 23) Хазрета Султана Хамирь Ата, 24) Хавизутдина Бахразина, 25) Хазрета шейха Аттарь Вали (быль мюридомъ Багауддина), 26) Сейида Назреддина, 27) Хазрета Ишана Мустафы Кулы-Ходжи, 28) Шейха Камаледдина Джуана, 29) Шейха Таджуддина, 30) Султана Шейха Вали, 31) Ходжи Абдуррахмана Вали, 32) Ходжи Абдуррахима Вали, 33) Хазрета Шейха Исхакъ Вали, 34) Хазрета Исхакъ Бабъ, 35) Хазрета Юваши Бабъ, 36) Хазрета Абдуль Азись Бабъ, 37) Сейида Ходжи Ханъ Ата, его сына, 38) Хазрета Аулие Ата ¹⁾, 39) Хазрета Мухаммеда Дервишъ Ата, 40) Ходжия Ходжи Ата, 41) Ходжи Ибрагима, 42) Шаха Шейха, 43) Ходжи Хасана Бейдави, 44) Хазрета Шаха Газы Баба, 45) Хазрета Мауляна Лютфулла Сарьями, 46) Ходжия Абдуллы Сарьями, 47) Хазрета Падша Маликъ Баба, 48) Миръ Али Баба, 49) Биби Гыясъ Ана (женское имя), 50) Хазрета Султана Санджарляры Хуръ, 51) Хазрета Кудрять-Улла Ходжа Вали, 52) Мауляна Хакима Испиджаби, 53) Ходжи Ислама, 54) Мауляна Кутбуддина Алямаи Бейдави, 55) Хазрета Биби Марьямъ бишъ Ходжи Хамитдина ²⁾, 56) Хазрета Утлугъ Юнусъ Ата, 57) Хазрета Ходжи Таличъ, 58) Мауляна Изамутдина Бейдави, 59) Джагира Тагинъ Ата, 60) Саръ Халка Баба (онъ же Ходжи Хамидъ Ата Бейдави), 61) Ходжи Абдуллы Багистани, 62) Ходжи Абдуль Каххаръ Сарьями, 63) Хазрета Миръ Шахъ Баба Газы, 64) Хазрета Мустафы Кулы Ходжа, 65) Суфи Алла Назаръ Сарьями ³⁾.

Въ Аулиятинскомъ уѣздѣ на правомъ берегу рѣки Таласа на скалѣ, составляющей западную оконечность Александровскаго хребта, есть мазаръ, извѣстный среди сартовъ подъ названіемъ „Бекъ Турмасъ Ата“ или „Бекъ Турмасъ“ (не будетъ бекомъ) и признается сартами за могилу святото Султана Махмуда Хана ⁴⁾. Въ 16 верстахъ отъ Ходжента есть мазаръ Ходжи Бакирганъ Ша ⁵⁾. Въ Мервѣ есть мавзолеи двухъ сподвижниковъ Мухаммеда: Абу Абдаллаха Бурейда и Аль-Хакама Аль-Гуфари, умер-

¹⁾ Въ Туркестанскомъ краѣ есть городъ по его имени.

²⁾ Къ ней ходятъ на поклоненіе со всѣхъ сторонъ; нѣкоторые говорятъ, что это мать Исы—(Исуса Христа).

³⁾ По заявленію автора брошюры о Сарьямскихъ святыхъ (Сарьямскаго жителя муллы Бека Мухаммеда Казы Каляма, умеръ въ 1865 г. по Р. Х., въ годъ присоединенія г. Чимкента къ русскому государству; ib. стр. 28) тамъ безчисленное множество „бабъ“ находятся. Ib. стр. 55.

⁴⁾ Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологій, годъ 12-й, Ташкентъ. 1908 г.

⁵⁾ Ib. годъ 6-й. Ташкентъ. 1901 г., стр. 108—112.

шихъ во второй половинѣ VII вѣка; въ XII вѣкѣ эти могилы уже служили мѣстомъ паломничества ¹⁾.

Кара Курганъ (Наманганскаго уѣзда, Ферганской области) славится мазаромъ святого Бабаи Парадуса или Кайжана Ружная по профессіи сапожника, потому-то онъ и служить патрономъ всѣхъ сапожниковъ этой мѣстности ²⁾.

Кишлакъ Шахъ-и Марданъ (верстахъ въ 50 отъ Скобелева) пользуется большой извѣстностью, какъ мѣстонахожденіе мазара святого Шахъ-и-Мардана („царь людей“), подъ которымъ часть туземцевъ подразумеваетъ халифа Али ³⁾.

Въ Кишлакъ Наматгутъ (Памиръ, долина верхняго Пянджа), есть небольшой мазаръ, внутри котораго лежатъ два шарообразныхъ черныхъ камня, вѣсомъ каждый пуда полтора; *по преданію, этими камнями упражнялся святой Али, покоритель и просвѣтитель* (въ мусульманскомъ смыслѣ) столицы Пянджа ⁴⁾. Въ Шунганъ (на Пянджѣ, между Хорогомъ и Поршнифомъ) есть мазаръ имама Зайнъ-аль-Обенна ⁵⁾. Въ Термезѣ есть мазаръ, судя по надписи,—шейха, имама, знающаго, святого Абу Абдаллаха Мухаммеда, сына Алія, Аль-Хакима Термезскаго ⁶⁾. Безуѣздный городъ Туркестанъ славится могилой знаменитаго мусульманскаго святого Ахмеда Ясавійскаго.

Но довольно перечисленій. Многое изъ перечисленнаго здѣсь мы лично видѣли лѣтомъ 1914 года, объ остальномъ нашли въ Туркестанской литературѣ. Откровенно надо сказать, что перечислить всѣ святыни въ Туркестанскомъ краѣ, едва ли возможно. Необходимо объѣхать весь обширный край, заглянуть во всѣ его глухіе уголки, а для сего потратить надо не мѣсяцъ и не два, а нѣсколько лѣтъ ⁷⁾. Насколько это дѣло трудное, можно судить хотя бы изъ слѣдующаго факта. Я возвращался изъ г. Опъ въ г. Андижанъ въ компаніи восьмерыхъ сартовъ. Въ полверстѣ отъ дороги виднѣется бѣлое четырехугольное зданіе—типичный мазаръ надъ могилой какого-то мѣстнаго святого. Спрашиваю своихъ спутниковъ: чья это могила, какого святого останки она въ

¹⁾ В. И. Масальскій. Туркестанскій край, стр. 646.

²⁾ І. Кастанье.

³⁾ Масальскій, ib, 707.

⁴⁾ Масальскій. 721.

⁵⁾ Ib. 726.

⁶⁾ Ib. 733.

⁷⁾ При этомъ надо имѣть въ виду, что площадь, занимаемая Туркестаномъ, немного болѣе площади, занимаемой Германіей, Франціей, Австро-Венгріей и Италіей вмѣстѣ взятыми. Масальскій, ib. 2 стр.

себѣ скрываетъ. Всѣ спутники не нашли, что отвѣтить: для одного изъ нихъ это незнаніе особенно можно поставить въ вину: человѣкъ онъ торговый, занимается скупкой по кишлакамъ скотины и продажей ея въ города Ошъ и Андижанъ,—безъ сомнѣнія, окрестная мѣстность ему должна быть хорошо знакома. Другой случай. Въ г. Андижанѣ на базарной площади мое вниманіе привлекъ мазаръ. Подхожу къ сосѣдней съ мазаромъ лавочкѣ и спрашиваю относительно личности, тутъ погребенной; и тоже не нашелъ отвѣта ни у одного изъ сосѣдей-торговцевъ. И только когда пришелъ шейхъ—хранитель этого мазара, онъ далъ мнѣ и то незначительныя свѣдѣнія относительно похороненной тутъ личности: главнымъ образомъ, онъ старался говорить о томъ, что похороненный тутъ святой очень давно жилъ, а на вопросъ какъ давно, не колеблясь отвѣчалъ: „больше тысячи лѣтъ“, это по его мнѣнію были самыя важныя и „достоверныя“ свѣдѣнія.

Внѣшній видъ могилъ мусульманскихъ святыхъ обычно—продолговатая четырехугольная глиняная постройка съ кирпичнымъ пьедесталомъ и такимъ же суживающимся вверху подъ острымъ угломъ возвышеніемъ (са'ана), заключенная въ каменное зданіе, или же только огороженная рѣшеткой, а то и совсѣмъ безъ рѣшетки,—смотря по степени популярности святого, а вслѣдствіе этого—по зажиточности блюстителей могилы. Священные надгробія знаменитыхъ святыхъ, какъ Багауддина, Шахъ-Зинда, Ахмеда Ясавійскаго, Шейхантура мусульмане ревниво оберегаютъ отъ взгляда невѣрныхъ съ ихъ точки зрѣнія, т. е. не мусульманъ. Лично, напримѣръ, я и не пытался проникнуть во внутреннее помѣщеніе мазара Багауддина Накшбенди (въ Бухарѣ), будучи предупрежденъ г. драгоманомъ Русскаго Политическаго Агентства при Бухарскомъ ханствѣ А. Н. Шульга, что мѣстные сарты отличаются болѣе нетерпимостью въ религіозныхъ вопросахъ, чѣмъ сарты Ташкента или даже Самарканда.

Въ Самаркандѣ надгробіе Шахъ-Зинда затворено на замокъ рѣшетчатой дверью, сквозь которую можно все же видѣть обычное са'ана, покрытое чернымъ покрываломъ. Только упомянутый выше мазаръ въ г. Бухарѣ Тюрки Джанды ¹⁾ совершенно свободно можно осматривать. Самый мазаръ состоитъ изъ двухъ комнатъ, въ дальней изъ нихъ находится са'ана, покрытое чернымъ покрываломъ, послѣднее внизу оторочено золотымъ позументомъ.

Въ Ташкентской газетной литературѣ можно встрѣтить

¹⁾ По крайней мѣрѣ такъ называлъ мнѣ его шейхъ при мазарѣ.

иногда описаніе различнаго рода празднествъ при священныхъ могилахъ и даже обрядовъ при посѣщеніи могилъ. Сомнительны, конечно, подобнаго рода описанія и нельзя имъ довѣряться: наблюдатель можетъ быть слабо знакомъ съ бытовыми чертами жизни народа и можетъ обратить вниманіе свое совсѣмъ не на то, на что слѣдовало бы. Тѣмъ съ большимъ поэтому удовольствіемъ мы приводимъ правила посѣщенія мусульманами священныхъ могилъ, правила, найденныя нами въ Самаркандской справочной книжкѣ за 1898 годъ въ переводѣ В. Л. Вяткинымъ съ персидской книги: „Аль-Кандъ фита арихи Самарканда“, т. е. Сахарная книга по исторіи Самарканда соч. имама Абуль Фазль Мухаммеда сына Абду Джалиля, сына Абдуль-Малика, сына Хей-дара асъ-Самарканди.

„Глава относительно способовъ поклоненія умершимъ, ученымъ вѣры и великимъ изъ провидцевъ.

Говорять, что поклоненіе „обитателямъ“ гробовъ есть сунать (обязательное требованіе вѣры).

Имѣетъ преимущество поклоненіе въ концѣ дня въ пятницу и до восхода солнца въ субботу, понедѣльникъ и четвергъ, а также и въ благословенное время дней а'шура, арафы и т. п.

Въ хадисахъ указывается, что каждый, кто совершаетъ поклоненіе покойникамъ, удостоится послѣ смерти поклоненія ангеловъ. Кромѣ того, пророкъ (т. е. Мухаммедъ) сказалъ: „пустъ покланяются отошедшимъ, потому что послѣдніе обрѣтаютъ покой чрезъ покланяющихся“. Нѣкто жаловался пророку на жестокость своего сердца. Пророкъ указалъ ему на три дѣянія, размягчающихъ сердце: 1) склонять руку на голову сиротъ (т. е. помогать имъ); 2) посѣщать больныхъ; 3) ходить на поклоненіе умершимъ. Въ хадисахъ сказано: каждый, кто будетъ посѣщать могилы родителей еженедѣльно, тому простятся грѣхи и дѣяніе его по наградѣ (въ будущемъ мірѣ) будетъ приравнено къ хаджу угодному (Богу), а послѣ смерти его посѣтятъ ангелы“.

Шейха-Абуль Хасана Растафгани спросили: изъ какихъ побужденій слѣдуетъ совершать поклоненія на могилахъ. Изъ четырехъ побужденій, объяснилъ онъ: 1) оказаніе почести умершимъ; 2) въ надеждѣ, что послѣ смерти и его могилу посѣтятъ; 3) ради примѣра, дабы (всякій другой) исполнялъ повелѣнія религіи и устранялся грѣха; 4) въ предположеніи, что Господь увеличитъ его средства къ жизни, такъ что ни въ чемъ не будетъ нуждаться, и чтобы онъ былъ въ состояніи чрезъ это облегчать участь твореній Божіихъ.

Первое или главное поклоненіе должно совершать въ *пят-*

ницу и субботу; въ хадисахъ приводится, что милостыня, за умершихъ поданная, и молитва, ради нихъ совершенная *въ эти дни*, бываютъ доходчивѣе.

Совершающій поклоненіе при выходѣ изъ дома долженъ сказать: „Нѣтъ бога, кромѣ Бога Единого и нѣтъ у Него товарищей. Онъ—Царь, Онъ прославляемый, дарующій жизнь и посылающій смерть. Онъ живой, безсмертный. Въ Его рукахъ благо. Онъ всемогущій создатель всего сущаго. Онъ начало и конецъ всего видимаго и невидимаго. Онъ всезнающъ“.

По дорогѣ къ мѣсту поклоненія въ пользу похороненнаго должно давать милостыню, сообразуясь со средствами, а при входѣ въ усыпальницу сказать: „Господь мой! я прошу Тебя сдѣлать входъ мой благимъ и защитить меня отъ несчастья. Господи! Да будетъ входъ сей подобно входу искреннихъ. Во имя Бога вхожденіе сіе и надежда на Господа“.

Изъ числа правилъ поклоненія существуетъ такое, чтобы на тѣхъ кладбищахъ, гдѣ есть могила какого-нибудь пророка,—первоначально совершалось поклоненіе на ней, или, если есть „муи мубаракъ“ — волосъ благословенный, т. е. волосъ Мухаммеда, то совершить сначала поклоненіе тамъ.

Къ числу правилъ поклоненія относятся требованія: совершать его стоя, не садиться на могилы и не совершать на кладбищѣ намазовъ, не гладить руками могилъ, не цѣловать ихъ, такъ какъ это обычай христіанъ. Въ ривоятахъ „Аль-Кынія“ сказано: „не въ обычаѣ по суннѣ и не одобряется класть руки на могилы, гладить ихъ руками, цѣловать и т. п., — это обычай людей Писанія, подобные цѣлованію страницъ Корана“. Въ „Ахъя-и-Улюль“ сказано: „рекомендуется при поклоненіи могиламъ стоять спиною къ Кыблѣ и лицомъ въ сторону покойника, произнести тамъ привѣтствіе, не гладить руками могилы, не цѣловать ея, не дотрагиваться до нея, такъ какъ это изъ обычаевъ христіанъ“. Въ толкованіи на „Джаміусъ-Сагырь“ сказано: „Согласно съ вѣрованіемъ (только) цѣлованіе (Чернаго) Камня въ Меккской мечети и страницъ Корана“.

Когда поклоняющійся войдетъ въ усыпальницу (подойдетъ къ могилѣ), пусть произнесетъ: „Миръ вамъ, о, обитатели могилъ изъ мусульманъ и мусульманокъ, изъ правовѣрныхъ (мужскаго и женскаго рода); да даруетъ вамъ Господь тѣмъ, которые отошли прежде и отойдутъ послѣ“. Затѣмъ послѣ привѣтствія, пусть больше произноситъ такбиръ (возвеличеніе Бога), такъ какъ награда усопшимъ скорѣе доходитъ чрезъ такбиръ, чѣмъ чрезъ зикръ и произношеніе другихъ молитвъ.

Когда придетъ (паломникъ) къ гробницѣ великой, гдѣ находится благословенный волосъ пророка, пусть встанетъ съ величайшимъ почтеніемъ лицомъ къ лицу (съ волосо-хранительницею) и скажетъ: „Миръ тебѣ! Да будетъ милость и благословеніе Божіе душѣ Мухаммеда въ душахъ, тѣлу въ тѣлахъ, могилѣ въ могилахъ и волосу въ волосахъ ¹⁾. Затѣмъ пусть прочтетъ сору „фатиху“ ²⁾, стихъ „аль-курси“ ³⁾, сору „Аль-Хашръ“ ⁴⁾.

Въ преданіяхъ приводится, что чтеніемъ сору „табаракъ“ отъ читающаго ее съ даннымъ намѣреніемъ, мученія могильныя становятся не чувствительными. Далѣе, пусть прочтетъ: „Азаль-зиль Зилияти“ ⁵⁾, „Алейкумъ-атъ-такасюр“ ⁶⁾, одиннадцать разъ сору „ихлясъ“ ⁷⁾, „маузатаинъ“ ⁸⁾ и сору „Фатиха“ и пусть пожертвуетъ награду за чтеніе всѣмъ усопшимъ мусульманамъ. Затѣмъ пусть подниметъ руки и скажетъ: „Господи, прости меня, родителей моихъ и всѣхъ правовѣрныхъ и прочее, какъ читается при намазѣ ⁹⁾. Далѣе, пусть скажетъ: „Боже мой, прими чтеніе этихъ соръ и произнесеніе этихъ стиховъ изъ милостивой книги твоей, направь награду за нихъ (такому-то) и обитателямъ сихъ могилъ, правовѣрнымъ мусульманамъ и мусульманкамъ“.

Когда присмотришься къ этому мусульманскому культу могилъ, то найдешь въ немъ много пережитковъ языческой старины, обычаевъ, образовавшихся подъ явнымъ вліяніемъ язычества. Такъ, напримѣръ, въ мусульманскомъ мірѣ весьма развитъ культъ всего того, что имѣло соприкосновеніе со святыми. По ихъ мнѣнію, въ предметахъ или реликвіяхъ, кроются невидимыя священныя силы, которыми они пропитаны, и благотворное дѣйствіе которыхъ передается на все то, что окружаетъ эти предметы, или что касается ихъ. Эта благодѣтельная сила, извѣстная у арабовъ подъ именемъ „барака“, прежде всего витаетъ надъ могилой святого, но она распространяется также и на людей и на предметы, находящіеся по сосѣдству. А чтобы выраженные подателемъ къ святому просьбы исполнились, для этого необхо-

1) Можетъ быть было бы правильнѣе перевести: „душѣ Мухаммеда изъ душъ, тѣлу изъ тѣловъ, могилѣ изъ могилъ и волосу изъ волосъ“.

2) Главы въ Коранѣ имѣютъ помимо общаго названія „сору“ еще и частныя; такъ первая глава называется „фатиха“.

3) Стихъ „Аль-Курси“—стихъ престола—256 ст., 2 гл.

4) Сора „Аль-Хашръ“—XCIX гл. Корана.

5) Правильнѣе: „Азъ-заль-Залътъ“. XCIX гл. Корана.

6) „Альгакому-т-такъсюр“. CII гл. Корана.

7) —CXII гл. Корана.

8) Такъ называются двѣ послѣднія главы Корана CXIII и CXIV

9) Такъ называется мусульманская молитва.

димо посѣтить его могилу, дотронуться до того, что онъ когда-то самъ трогалъ, и только чрезъ это частица его священной силы принесетъ просителю пользу. Мало того, чтобы войти со святымъ въ общеніе, нѣкоторые туземцы проглатываютъ щепотку земли или пыли, взятую на могилѣ, и это средство иногда внушаетъ такую вѣру, что указываютъ лицъ, которыя послѣ этого чувствовали облегченіе.

На всѣхъ могилахъ нами видѣнныхъ въ Туркестанѣ, находятся камешки, тряпки, рога кіиновъ (дикихъ барановъ), черепъ бараній или лошадиный,—все это ничто иное, какъ выраженіе глубокой вѣры въ чудодѣйственную силу чтимыхъ тутъ святыхъ, если разсматривать всѣ эти предметы, какъ символическое изображеніе просительной или благодарственной жертвы. Возлѣ каждой священной могилы можно найти какія-нибудь священные вещи. Такъ, напр., въ Самаркандѣ возлѣ упомянутаго мазара Шахъ-Зинда есть дерево Лисани-Гунджапшкъ, выросшее, по преданію, изъ ручки нагайки, посаженной самимъ Шахомъ-Зинда. Листья его жуютъ женщины и, говорятъ, — помогаетъ неплодящимъ. Здѣсь же въ Самаркандѣ во дворѣ одной мечети есть громадная каменная подставка для Корана. Сартянки, дабы избавиться отъ безплодія, пролѣзаютъ между четырехгранными ножками, на которыхъ лежатъ плиты подставки. Въ Катта-Курганѣ около мечети святого Бабай Парадуса есть расщелившаяся скала, въ отверстіе которой проходятъ, главнымъ образомъ, женщины, чтобы избавиться отъ безплодія или какой-нибудь болѣзни.

Въ Джелалабадѣ есть священный камень для бездѣтныхъ женщинъ. Стоитъ этотъ камень ребромъ, продолговатый и плоскій, на особомъ большомъ пьедесталѣ, окруженный стѣнами; всякой больной разрѣшается за извѣстную мзду здѣшнимъ мулламъ сѣсть верхомъ на него и молиться... Масса паломницъ стекается къ этому камню и, говорятъ, это помогаетъ... ¹⁾ Близъ станціи Сарканской Лепсинскаго уѣзда есть Ауліятасъ, это—группа камней, освященная пребываніемъ тутъ Мухаммеда, а потому и чтится. Преданіе повѣствуетъ, что Мухаммедъ садился на одномъ изъ этихъ камней, отчего этотъ камень принялъ изображеніе сѣдла. По другой версіи, Мухаммедъ пріѣзжалъ сюда на верблюдѣ, а затѣмъ этотъ верблюдъ окаменѣлъ и изображеніе лежащаго верблюда осталось доселѣ. Вблизи этого камня есть другой камень, изображающій видъ небольшого навѣса, подъ кото-

¹⁾ В. Воцинь. Очерки новаго Туркестана. СПб. 1914 г., стр. 39

рымъ стоялъ конь Мухаммеда „дуль-дуль“,—подаренный имъ потомъ Алію ¹⁾).

Какъ священные чтутся камни въ г. Ошѣ (Ферганской области) на горѣ Соломона. На вопросъ о томъ, какъ попалъ сюда Соломонъ, мѣстное преданіе гласитъ слѣдующее: Соломонъ, увлекшись какъ-то любимой скаковой ѣздой, пропустилъ положенный намазъ (а онъ, какъ мусульмане думаютъ, былъ самъ мусульманинъ), и съ горя приказалъ перерѣзать всѣхъ своихъ 500 скакуновъ, считая ихъ виновниками этого пропуска намаза. Всевышній, пораженный такой его жертвой, въ награду подарилъ ему золотой тронъ въ 400 квадратныхъ саженой величины, приставивъ къ нему джиновъ, которые должны были служить Соломону и переносить по его желанію тронъ съ мѣста на мѣсто. Вотъ въ одно изъ такихъ путешествій джины опустили тронъ на скалы у современнаго города Ошъ,—здѣсь пророкъ Соломонъ изволилъ кушать и отдыхать. Съ тѣхъ поръ эти скалы стали называться „пайтахтъ-и-Сулейманъ“ ²⁾. Съ лѣвой стороны ³⁾ въ полгорѣ указываютъ углубленія, сдѣланныя будто бы колѣнами Соломона при преклоненіи на молитву. Поднимаясь выше на скалу, находишь углубленія кистей рукъ въ камнѣ (3 углубленія). Наивный шейхъ такъ объяснилъ происхожденіе послѣднихъ: „Соломонъ имѣлъ такую силу, что когда вздумалъ опереться руками въ камень, то послѣдній оказался для его силы какъ бы жидкимъ веществомъ—руки до локтя почти ушли въ камень“. Съ правой стороны скалы показываютъ два углубленія, сдѣланныя будто бы головой Соломона, т.-е. онъ коснулся своей головой камня и голова Соломона ушла въ камень по шею. По вѣрованію туземцевъ—сартовъ, углубленія кистей рукъ Соломона помогаютъ отъ болѣзней рукъ, для чего послѣднія слѣдуетъ положить въ углубленія, а углубленія, сдѣланныя головой Соломона, избавляютъ отъ головныхъ болей, если болящій положить въ эти углубленія свою голову. Здѣсь же съ лѣвой стороны скалы показываютъ большую продолговатую четырехугольную плиту съ наклонною плоскостью, посрединѣ ея идетъ узенькій желобокъ. Эта плита буквально отполирована суевѣрными туземцами. Сарты вѣрятъ, что если у кого изъ мужчинъ болитъ спина, то слѣдуетъ лечь спиной на камень и скатиться по нему три раза,—болѣзнь, говорятъ, какъ рукой сниметъ. На этомъ же камнѣ безплодныя

¹⁾ Прот. засѣд. и сообщенія Туркестанскаго кружка Любит. Археологіи, г. 4. (1899 г.), стр. 68.

²⁾ Журналъ Средняя Азія. 1910 г., стр. 32.

³⁾ Идя изъ города. Примѣч. автора.

1. Верхній мазаръ „Ходжи Ахмеда-Аркама“ въ г. Ошѣ.

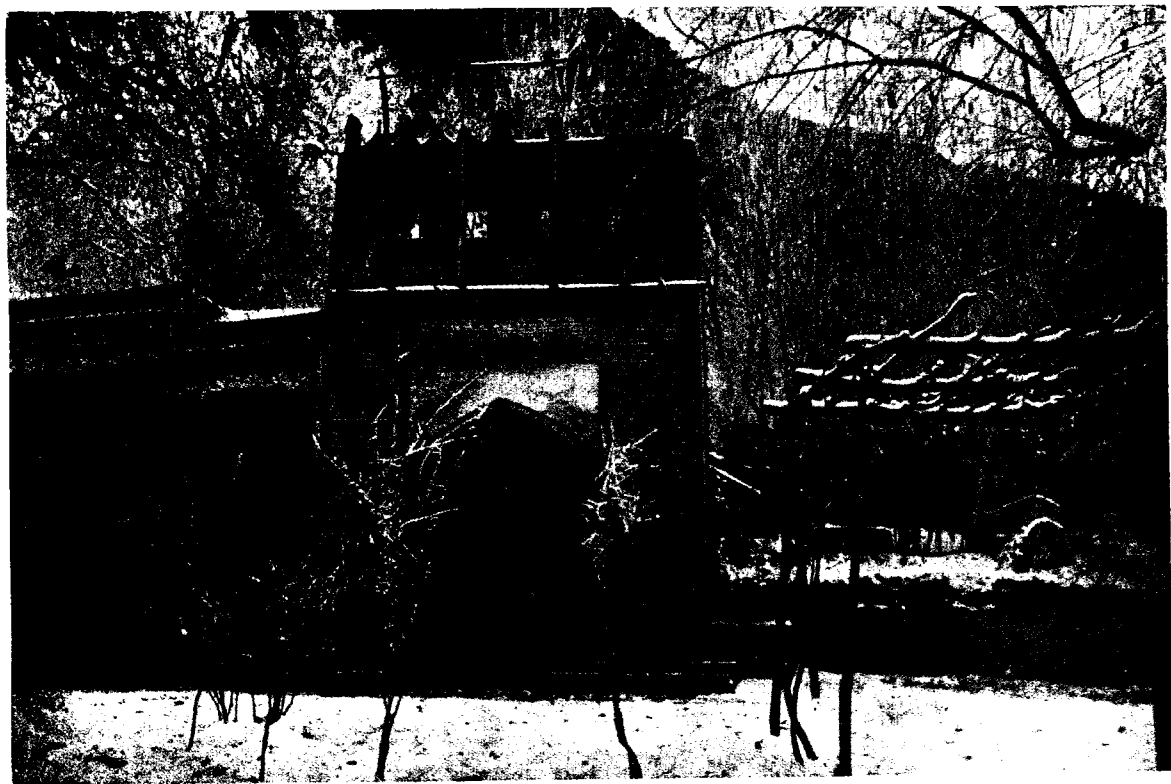
сартянки скользятъ животомъ, въ надеждѣ получить желаемое ¹⁾. На самой скалѣ собственно уже ничего особенно замѣчательнаго нѣтъ. Виднѣющееся на скалѣ ²⁾ бѣленькое зданіе—жилище Соломона, какъ объяснили шейхи, ничѣмъ особенно не выдѣляея. Въ ней ничего нѣтъ, даже надгробія (вѣдь здѣсь Соломонъ только былъ, а не умеръ, какъ гласитъ вышеприведенное преданіе). Предъ жилищемъ съ правой стороны, въ помѣщеніи образуемомъ изъ четырехъ кирпичей, ставятся свѣчи, пачку которыхъ я видѣлъ къ самомъ зданіи. Эти свѣчи тоже своего рода дары по обѣту и слѣды ихъ можно найти почти на каждой священной могилѣ. Зажигаютъ ихъ больше всего по вечерамъ съ четверга на пятницу. На вопросъ, зачѣмъ ставятся эти свѣчи и какой ихъ смыслъ, невежественные сарты отвѣчали—„для освѣщенія“, но я самъ видѣлъ эти свѣчи горящими днемъ, что указываетъ культовой характеръ изъ возженія ³⁾.

Возженіе свѣчей на священныя могилы въ четвергъ вечеромъ мнѣ довелось видѣть въ г. Скобелевѣ. Меня заинтересовала весьма почитаемая здѣсь могила, находящаяся въ одной изъ центральныхъ улицъ, не могъ только я узнать, чьи останки она въ себѣ заключаетъ, къ кому ни обращался изъ проходящихъ сартовъ, все получалъ не удовлетворявшіе меня отвѣты. Между тѣмъ, масса обожженныхъ кирпичей показывала, что здѣсь въ изрядномъ количествѣ зажигаются свѣчи, и что памятникъ этотъ тѣмъ-то замѣчателенъ. Часовъ въ семь-восемь вечера я направился вновь къ памятнику. Нашелъ множество горящихъ свѣчей; тутъ же на разосланной на землѣ циновкѣ лежалъ шейхъ, съ которымъ я и вступилъ въ бесѣду по интересующимъ меня вопросамъ. Но въ самомъ же началѣ разговора я нѣсколько опечалился, такъ какъ на вопросъ, кто здѣсь погребенъ, чей это мазаръ, получилъ отвѣтъ, что это „тирякъ мазаръ“. Больше никакихъ свѣдѣній шейхъ мнѣ сообщить не могъ. Будучи довольно слабъ въ знаніи сартскаго языка, я никакъ не могъ опре-

¹⁾ Конечно, шейхи, сидящіе здѣсь требуютъ мзду съ приходящихъ богомольцевъ.

²⁾ Въ текстѣ мы даемъ три рисунка, относящіеся къ религіознымъ памятникамъ г. Оша: 1) фасадъ мазара Асафъ-ибнъ Бурхія; 2) нижній мазаръ Ходжи Ахмеда Аркама; 3) верхній мазаръ Ходжи Ахмеда Аркама. По нимъ читатель можетъ составить себѣ до нѣкоторой степени представленіе о священныя мусульманскихъ могилахъ въ Туркестанѣ.

³⁾ Въ Самаркандѣ по четвергамъ женщины ставятъ свѣчи на кладбищахъ на могилахъ, какъ сообщилъ мнѣ, В. Л. Бяткинъ: муллы же ходятъ и тушатъ эти свѣчи вмѣстѣ съ учениками школъ, но женщины, какъ болѣе ретроградныя существа, все же послѣ этого вновь зажигаютъ свѣчи.

2. Нижній мазаръ „Ходжи Ахмеда Аркама“ въ г. Ошѣ.

дѣлать, что это за имя „тирякъ“, почему не „ходжа“, не „ата“ и т. п., прозванія святого. А шейхъ одно твердитъ, что это „тирякъ мазаръ“. Случайно мой взглядъ упалъ на догоравшую свѣчу, поставленную отдѣльно отъ мазара, а не на крышѣ мазара, какъ остальные, именно предъ деревомъ, которое я еще днемъ опредѣлилъ, какъ тополь. Обращаю вниманіе шейха на этотъ фактъ и спрашиваю, что за причина, что даже предъ деревомъ горитъ свѣча, не имѣетъ ли и оно какого-нибудь отношенія. Оказывается да, и оно также священно. Мнѣ приходится въ голову спросить тогда шейха, какъ тополь будетъ на сартскомъ языкѣ, оказывается—„тирякъ“. Вотъ почему, слѣдовательно, горитъ предъ нимъ свѣча, а также отсюда и названіе „тирякъ мазаръ“. Какое собственно соотношеніе имѣетъ мазаръ съ этимъ тополемъ, шейхъ такъ и не могъ сообщить мнѣ по незнанію: „такъ по закону должно, такъ было раньше“, вотъ былъ его отвѣтъ. Мнѣ оставалось только предположить, что это дерево было посажено какимъ-нибудь мусульманиномъ въ память какого-нибудь событія въ его жизни, а потомъ съ теченіемъ времени это событіе забылось и получился мазаръ съ именемъ тирякъ-мазаръ. Возможно это, а возможно и что-нибудь другое. У сартовъ культъ деревьевъ вообще настолько сильно сохранился, что даже старыя, давно засохшія деревья, не трогаются никѣмъ. Религіозный страхъ удерживаетъ туземцевъ отъ уничтоженія деревьевъ возлѣ могилъ. Примѣромъ такого рода могутъ служить уже давно высохшія деревья на Шейхантаурскомъ кладбищѣ, въ туземной части г. Ташкента. Согласно Ташкентской легендѣ, Искандеръ Дзуль-Карнеинъ (Александръ Македонскій), возвращаясь изъ подземнаго царства, вышелъ изъ-подъ земли на Шейхантаурскомъ кладбищѣ и разлилъ тамъ нѣсколько капель вѣчной живой воды, взятой имъ изъ подземнаго чудеснаго источника. На мѣстѣ паденія капель выросли деревья сауръ (туя), засохшіе стволы которыхъ стоятъ до сихъ поръ на кладбищѣ и считаются священными ¹⁾.

Въ упомянутомъ выше кишлакѣ Кара-Курганѣ вблизи мазара растетъ нѣсколько деревьевъ, пользующихся большимъ почитаніемъ среди туземцевъ. На нихъ повѣшены тряпки и старое сѣдло. Особенно почитается старое полузасохшее дерево на краю горнаго ручья, вода котораго считается чуть ли не цѣлебной. При мазарѣ Куктунлыкъ-ата (въ Кара-Курганѣ), пользующемся большой извѣстностью среди мѣстныхъ жителей, растетъ огромный карагачъ; вѣтки его сплошь покрыты лоскутками; на одномъ даже виситъ веревка, снабженная петлей. И вотъ, послѣ того,

¹⁾ Масальскій ib. 617—618.

3. Фасадъ мазара Асафъ-ибяъ Бурхія.

какъ имамъ прочитаетъ причитаніе въ пользу больного, послѣдній подходитъ къ веревкѣ, пропускаетъ шею въ петлю и вѣшается, насколько хватаетъ силъ. Нерѣдко этотъ странный обычай кончается трагически, особенно, если причитающій имамъ медлитъ оказать ему существенную помощь. Освободивъ паціента отъ злополучной петли, имамъ опять причитаетъ, затѣмъ исполняетъ обрядъ дуновенія надъ больнымъ и велитъ оторвать ему отъ своей одежды клочки матеріи, которые онъ долженъ привѣсить къ священному дереву. Если это не помогаетъ (лѣчатся обыкновенно лица, страдающія легочными и вообще простудными болѣзнями), то больному даютъ глотать щепотку земли или пыли съ могилы святого.

Въ числѣ предметовъ, которые можно найти на священныхъ могилахъ въ видѣ приношеній, слѣдуетъ отмѣтить лучинки. Лучинки имѣютъ большое значеніе въ ритуальномъ обиходѣ туземцевъ Туркестана. Обернутыя въ вату и обмокнутыя въ масло, онѣ служатъ средствомъ для умиловленія духовъ (извѣстно, что болѣзни часто приписываются вліянію разныхъ духовъ). Посоветовавшись со знахаремъ, больной получаетъ предписаніе зажечь или просто оставить на могилѣ святого нѣсколько такихъ лучинокъ и читать при этомъ какую-нибудь молитву. Зажигаются онѣ въ ночь съ четверга на пятницу не только на священныхъ могилахъ, но и вообще на священныхъ мѣстахъ. Къ нимъ же прибѣгаютъ во время сильнаго плача ребенка, когда можно думать, что ребенокъ заболѣлъ. Лучинки въ такомъ случаѣ туго обматываютъ ватой и обкладываютъ имъ люльку ребенка, затѣмъ одновременно поджигаютъ ихъ. Когда пламя, охватившее люльку ребенка, угаснетъ, онъ перестаетъ плакать и на время успокоится. Въ этомъ обрядѣ туземцы усматриваютъ средство для запугиванія злыхъ духовъ.

Характерный признакъ священной могилы въ Туркестанѣ—знамя, бунчукъ, называемое туземцами турецкимъ словомъ „тугъ“, бывшій у турокъ въ употребленіи до введенія у нихъ строевыхъ войскъ, какъ знакъ власти и сана пашей. Онъ представляетъ у турокъ конскій хвостъ, насаженный на дерево (длиною обыкновенно около 3 аршинъ ¹⁾), оканчивающееся вызолоченной, мѣдной, жестяной или костяной маковицей ²⁾).

¹⁾ Хотя у могилы Вухаэддина (около Бухары) древки будутъ высотой аршинъ до 15.

²⁾ У турокъ хвосты эти обозначали знаки власти: предъ султаномъ, напр., носятъ тугъ съ семью хвостами, предъ великимъ визиремъ и предъ визирями первой степени—тугъ съ тремя хвостами, предъ визирями второй степени—два

У сартовъ хвосты эти висятъ на перекладинахъ, находящихся вверху дерева, такъ же и флагъ. Количество такихъ знаменъ не одинаково у могилъ: есть могилы имѣющія по одному, а есть имѣющія по пяти и болѣе знаменъ. Оригинальное (вѣрнѣе—наивное) объясненіе даютъ туземцы-сарты на вопросъ о смыслѣ и цѣли существованія подобнаго рода знаменъ при мазарѣ. Помнится, одинъ сартъ такъ пытался пояснить: „Здѣсь погребенъ человѣкъ, который при жизни устраивалъ торжественные пиры, на которые прибывали со всей окрестности верхами на коняхъ, вотъ почему и постановлено по смерти на его могилѣ знамя—тугъ“. Конечно, подобное поясненіе можетъ быть приведено только для курьезности. Всего проще, кажется, появленіе бунчука при священныхъ могилахъ у сартовъ можно вывести изъ слѣдующаго. Въ древнее время у населявшихъ Среднюю Азію народовъ было въ обычаѣ, чтобы начальникъ войска имѣлъ знамя, которое всегда находилось при его ставкѣ и состояло изъ конскаго хвоста съ жестянымъ колпакомъ вверху. Можно думать, что каждое знамя принадлежало извѣстной опредѣленной личности, такъ что когда эта личность умирала, то на могилѣ его въ знакъ бывшаго его величія и въ знакъ уваженія къ нему со стороны живыхъ устанавливалось это знамя. Съ теченіемъ времени, когда преданія о подобныхъ личностяхъ развивались въ представленія о нихъ, какъ о герояхъ, память ихъ стала священной и ихъ могилы стали почитаться за священные могилы. Потомъ же, когда въ жизни мусульманъ мистическій элементъ смѣнилъ собою ихъ воинственный пылъ, когда появились личности, искавшія религіозной жизни и благочестивыхъ подвиговъ,—эти личности замѣнили и народныхъ героевъ. Эти знамена при мазарахъ ничто иное, какъ эмблема власти духовной. Такъ вотъ,—древко этого знамени бываетъ все сплошь увѣшано различнаго рода тряпками—приношеніями. Это вывѣшиваніе тряпокъ, ключевъ волосъ и прочихъ предметовъ на деревьяхъ вблизи священныхъ мѣстъ или на специальныхъ шестахъ имѣетъ вообще ритуальный характеръ. Происхожденіе этого обычая теряется во мракѣ вѣковъ и его широкое примѣненіе указываетъ, насколько тѣсна связь идей между различными народами. Этотъ обычай встрѣчается повсемѣстно въ Туркестанѣ, въ Киргизской степи и

хвоста, предъ визирями третьей степени—одинъ. Вотъ почему турецкіе паши и называются трехбунчужными, двухбунчужными, однобунчужными. См. Энциклопед. слов. подъ редак. Сенковского, подъ словомъ Бунчукъ.

Монголіи ¹⁾, во всѣхъ странахъ Сѣверной Африки и Аравіи и у поволжскихъ инородцевъ—чуваши, черемисы, вотяковъ и татаръ.

Всѣ эти тряпочки, это приношеніе („назръ“) людей, желающихъ избавиться отъ какой-нибудь болѣзни, такъ какъ, по вѣрованію туземцевъ, въ тряпку, привѣшанную къ дереву, вселяется и болѣзнь; нельзя поэтому брать отсюда ни тряпочки, ни вообще какого-нибудь предмета, положеннаго на могилу, въ противномъ случаѣ будутъ болѣть руки и пропадетъ зрѣніе. Во всѣхъ этихъ обрядахъ можно усматривать отдѣльное эхо шаманства.

И сознательные, искренніе исповѣдники ислама содрогаются отъ такого состоянія ислама. Такъ, одинъ молодой шейхъ Мухаммедъ аль-Аттаръ, нѣсколько лѣтъ состоящій преподавателемъ въ Аль-Азхарскомъ университетѣ (Каиро), издалъ недавно маленькую брошюру подъ заглавіемъ: „Гдѣ исламъ? Опытъ, рисующій современное состояніе мусульманъ социальное, интеллектуальное и моральное“. Эта книга написана не въ цѣляхъ полемики съ христіанами: она обращена къ мусульманамъ однимъ изъ среды ихъ же самихъ, а потому особенно цѣнна для насъ, христіанъ, своими положеніями. Авторъ ея пишетъ по интересующему насъ вопросу слѣдующее: „Я искалъ исламъ въ Индіи, но едва я успѣлъ достигнуть Мадраса, какъ печаль встревожила и стѣснила мое серд-

¹⁾ У буддистовъ существуетъ молитвенная машинка, называемая у монголовъ—*курбу*, у китайцевъ—*чжуану*, у японцевъ—*риндо* и *ни-курума*. Въ общемъ по своему устройству, это вращающаяся на желѣзной оси катушка или вѣюшка, обитая длинной бумажкой или *матерчатой* лентой, на которой написаны одна или нѣсколько буддійскихъ молитвъ. Такія машинки бываютъ различной величины: ручныя, размѣромъ съ обыкновенную катушку для нитокъ; домашнія—съ кулакъ и больше, и церковныя, стоящія у входа въ храмы, величиною съ настоящую вѣюшку, каковая употребляется для наматыванія пряжи или же съ особый большой барабанъ. Такого рода молитвенныя машинки приводятся въ движеніе рукой и кругооборотъ такой катушки или вѣюшки замѣняетъ самое произношеніе или чтеніе молитвъ. Сдѣлать извѣстное число кругооборотовъ—все равно, что прочесть такое же число разъ молитву, которая написана на вѣюшкѣ. Есть такія машинки вѣтряныя, онѣ выставляются *на длинныхъ шестахъ на горахъ*, на могилахъ, подлѣ домовъ, на крышахъ ихъ, вблизи храмовъ и вообще на открытыхъ мѣстахъ, и приводятся въ движеніе вѣтромъ, посредствомъ особо приспособленныхъ крыльевъ, наподобіе такихъ, какія устриваются у вѣтряныхъ мельницъ. *Иногда это просто исписанный молитвами лоскутъ полотна, прикрепленный къ длинному шесту и развѣвающийся по вѣтру*. Есть и водяныя, приводимыя въ движеніе водою: онѣ ставятся на рѣкахъ, ручьяхъ и вообще тамъ, гдѣ есть проточная вода. Д. Смирновъ. Четки. (Историческій очеркъ). Исторія ихъ происхожденія и религіозное употребленіе у разныхъ народовъ. СПб. 1905 г., стр. 55—56. Можетъ быть, поставленное теперь при мазарахъ мусульманъ святыхъ знамя на длинномъ шестѣ не есть ли остатокъ буддійской религіи древнихъ жителей Туркестана.

це; и по какой причинѣ вы предполагаете? Какъ только я пріѣхалъ въ эту страну невѣрующихъ, я собралъ тѣ изъ книгъ, въ которыхъ мусульмане описываютъ жизнь сейда Абдуль Кадира Джиляни, почитаемаго ими за божество, достойное поклоненія. Пусть бы они говорили о немъ только, какъ о пророкѣ или ученикѣ, но они приписываютъ ему свойства Божества. Такъ, они называютъ его Владыкой неба и земли; Единымъ—помогающимъ и препятствующимъ; Единымъ—управляющимъ вселенной; Единымъ, знающимъ тайны созданія; Единымъ,—воскрешающимъ мертвыхъ и исцѣляющимъ слѣпыхъ и прокаженныхъ; Единымъ,—прощающимъ грѣхи и отвращающимъ бѣдствія и т. п. Посѣщая мѣста, посвященные его памяти, они говорятъ: „О, ты, величайшій источникъ вѣчности, Владыка Абдуль КаDIRъ Джиляни“. Какой здравомыслящій человекъ сталъ бы брать такимъ образомъ титулы и атрибуты, свойственные только Богу, и прилагать ихъ къ одному изъ его созданий. Горе моей душѣ отъ такого состоянія ислама! Клянусь Богомъ, смерть для подобныхъ мусульманъ лучше, чѣмъ жизнь, и они заслуживаютъ наказанія въ этомъ мірѣ и въ будущемъ ¹⁾).

Изъ всего этого мы видимъ, что такая простая идея почитанія святыхъ, прекрасно конструированная въ христіанствѣ, оставаясь невыясненной въ исламѣ во времена основателя религіи—Мухаммеда, съ теченіемъ времени приняла такіа уродливыя формы. И причину этого, помимо указанныхъ, намъ думается, надо искать и въ томъ обстоятельстве, что въ исламѣ въ ритуальн каноническихъ молитвъ совершенно отсутствуетъ элементъ прошеній.

Такъ, напримѣръ, обычная молитва у мухаммеданъ состоитъ изъ слѣдующихъ призываній. Стоя, произносится: а) „Великъ Богъ“, б) хвала Тебѣ, Боже, и слава Тебѣ. Да благословится имя Твое и да превознесется величіе Твое, потому что кромѣ Тебя нѣтъ никакого Бога“. Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе фатихи—первой главы Корана: „Слава Богу, Господу міровъ, милостивому, милосердому, держащему въ своемъ распоряженіи день суда. Тебѣ поклоняемся и у Тебя просимъ помощи: веди насъ путемъ прямымъ, путемъ тѣхъ, которыхъ Ты облагодѣтельствовалъ, не тѣхъ, которые у Тебя подъ гнѣвомъ, ни тѣхъ, которые блуждаютъ“. Иной разъ къ этой главѣ дѣлается добавленіе какой-нибудь небольшой изъ числа послѣднихъ главъ Корана, чаще всего, напримѣръ, 112: „скажи:—Онъ Богъ Единъ, крѣпкій Богъ; Онъ не

¹⁾ The Moslem World, 1914, I, 66.

рождать и не рожденъ, равнаго Ему кого-либо не бывало“. При поклоненіи снова говорятъ: „Великъ Богъ, хвала Господу моему державному. Богъ слышитъ того, кто славить Его“. При колѣно-преклоненіи: „Великъ Богъ. Хвала Господу моему Всевышнему“. Сидя, произносится слѣдующая молитва благословеній: „Во власти Бога благословенія, милости, благодѣянія. Миръ тебѣ, пророкъ, милость и благочестивымъ рабамъ Божиимъ. Исповѣдую, что кромѣ Бога нѣтъ никого достойнаго поклоняемаго. Исповѣдую, что Мухаммедъ рабъ и посланникъ Его. Боже, благослови Мухаммеда и племя Мухаммедово такъ же, какъ благословилъ Ты Авраама и племя Авраамово, потому что Ты славенъ и хваленъ. Боже, ниспосли блага на Мухаммеда и племя Мухаммедово такъ же, какъ Ты ниспослалъ блага на Авраама и племя Авраамово, ибо Ты славенъ и хваленъ“¹⁾.

Въ мусульманской молитвѣ много хваленій и благословеній, но почти совсѣмъ нѣтъ главнаго элемента молитвы-прошеній, если не считать фатихи и нѣкоторыхъ другихъ стиховъ Корана, могущихъ имѣть просительный характеръ молитвы. А человѣкъ, хотя и царь природы, но все же онъ немощенъ и слабъ, постоянно нуждается въ поддержкѣ со стороны Всемогущаго Создателя.

Правда, послѣ совершенія канонической молитвы мусульманину разрѣшается выражать въ особыхъ молитвахъ свои просьбы къ Богу, но это уже будетъ не каноническая, а частная молитва. И при этомъ, созная свою безконечную удаленность отъ Бога—не Милостиваго Отца, а грознаго деспота, мусульмане свои молитвы искали возможность довести до Него чрезъ приближенныхъ къ Нему лицъ, хотя это и не вяжется съ утрированнымъ почитаніемъ одного только Аллаха. Получается такое впечатлѣніе, что какъ-будто бы въ мірѣ есть два ислама: официальный—съ почитаніемъ исключительно одного только Бога, и народный съ присовокупленіемъ къ Нему и почитанію святыхъ, устройствомъ различнаго рода празднествъ въ честь ихъ и другими торжествами. Относительно послѣдняго ислама, ислама народного, пожалуй, можно сказать, что онъ по идеѣ заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе высокіе идеалы, чѣмъ официальный исламъ, но не имѣетъ ни силъ достигнуть своихъ идеаловъ, ни ничего такого, что могло бы противодѣйствовать неизбѣжнымъ опасностямъ проявленія въ уродливыхъ формахъ жизни. Въ данномъ вопросѣ о почитаніи святыхъ опасность эта потому такъ сильно

¹⁾ См. Г. С. Саблуковъ, Сличеніе мухаммеданскаго ученія объ именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Стр. 85—87.

сказывается, что въ исламѣ при появленіи какого-нибудь новаго святого не бываетъ критическаго разсмотрѣнія ни сказаній о жизни, ни провѣрки бывшихъ у гробницы его чудесныхъ исцѣленій. Не бываетъ всего этого потому, что этотъ вопросъ, какъ вычеркнутый изъ мусульманскаго акайда, не могутъ взять на разсмотрѣніе полуофициальные представители религіи, какъ могутъ быть названы имамы, муфтіи и даже шейхъ-уль-исламъ. И случается, что народная масса давно уже признала какого-нибудь умершаго шейха святымъ, хотя бы по тому основанію, что онъ былъ ученикомъ какого-нибудь давно признаннаго святого, а упоминаемые нами полуофициальные представители ислама вынуждены бываютъ только признать это, какъ совершившійся фактъ: простая молва здѣсь служить достаточной санкціей ¹⁾.

Всякія же попытки, ведущія къ ниспроверженію культа святыхъ въ исламѣ, находятъ рьяныхъ защитниковъ его существованія. Такъ упоминаемая нами брошюра шейха Мухаммеда аль Аттара „Гдѣ исламъ“? нашла себѣ откликъ въ журналѣ *Islamic Review*, Woking. April, 1914, въ статьѣ „Seyyd Abdul Kadir jelani and Jesus“ ²⁾. Минувшимъ лѣтомъ (1914 г.) также можно было наблюдать литературную полемику мусульманскихъ газетъ по интересующему насъ вопросу. Въ виду особо цѣнныхъ данныхъ, мы приводимъ въ переводѣ съ сартскаго языка ³⁾ статью Туркестанской Туземной Газеты, издающейся въ г. Ташкентѣ, служащей отвѣтомъ на статью „Шура“ (Оренбургское изданіе).

Въ газетѣ Садаи Фергана въ № 26 за 1914 г. была напечатана статья о томъ, что Самаркандскій житель Халимъ Муджидовъ запросилъ Риза Казы—редактора Оренбургскаго журнала „Шура“, согласенъ ли съ шаріатомъ обычай Туркестанскихъ мусульманъ посѣщать могилы нѣкоторыхъ умершихъ, которыхъ они считаютъ угодниками Божиими (вали Улла) и которыхъ они просятъ о своихъ нуждахъ и по отношенію къ которымъ они даютъ обѣты, а во время самаго посѣщенія могилъ они (паломники) могильный прахъ растворяютъ въ водѣ и пьютъ и на могилахъ зажигаютъ свѣчи. Сотрудникъ Туркестанской Туземной Газеты, отвѣчая на упомянутую статью, писалъ въ № 53 (отъ 6 іюля 1914 г.), что Туркестанскіе мусульмане при посѣщеніи могилъ святыхъ

¹⁾ The Moslem World, 1914, № 3, p. 245.

²⁾ Къ сожалѣнію, не имѣемъ пока этой книжки подъ рукой, чтобы судить, каковъ откликъ, указываемъ по книжнымъ новостямъ журнала „The Moslem World“, 1914 г., № 3.

³⁾ Самый переводъ намъ любезно сдѣланъ уважаемымъ Н. П. Остроумовымъ, редакторомъ названной газеты.

обращаются лицомъ къ Кыблѣ и совершаютъ намазъ, а затѣмъ, обращаясь въ сторону умершаго святого, читаютъ Коранъ и, относя награду за это чтеніе (савабъ) къ святому, просятъ посредничества этого святого въ молитвѣ о своихъ нуждахъ, а не то, чтобы они совершали саджу въ честь святого. Кромѣ того, мулла Алимъ ставитъ въ упрекъ самаркандскому Халиму Муджидову за то, что онъ обратился къ оренбургскому ученому, а не къ кому-либо изъ туркестанскихъ ученыхъ мусульманъ, такъ какъ въ Туркестанѣ въ каждомъ городѣ и населенномъ пунктѣ нашелся бы ученый мусульманинъ, правоспособный для отвѣта на этотъ вопросъ. Въ Оренбургѣ же и окрестностяхъ его, а также и во всемъ Ногаистанѣ¹⁾ нѣтъ могилъ муджтахидовъ (знатоковъ шаріата) шейховъ, святыхъ и мѣстъ поклоненія. Въ недавнее время прославившійся у всѣхъ ногаевъ Шихабуддинъ Марджани и нѣкоторые другіе свою ученость и авторитетъ воспріяли отъ бухарскихъ ученыхъ. Въдѣ въ нашемъ Туркестанѣ въ каждомъ городѣ и каждомъ селеніи есть святыя, подобныя Хазрету Багауддину, Хазрету Султану-уль-Арифину, или какъ Мауляна Бурхануддинъ, имамъ Бекръ Каффали Шашскій, имамъ уль Хадисъ шейхъ Махаммедъ Исмаиль Бухарскій, шейхъ Дарни Абдулла бенъ Абду-ръ-Рахманъ самаркандскій, Мауляна Сашдуддинъ Тафтазанскій, Хакымъ Абуль Касымъ самаркандскій, Хазретъ Ходжа Ахраръ Мауляна Джами, къ священнымъ могиламъ которыхъ тысячи людей дѣлаютъ зіяраты; имена и жизнеописанія этихъ святыхъ изложены въ сочиненіяхъ Хазинатъ-уль асфія, Асфинат-ль аулія, Ва Сальсалимат-уль Арифинъ и во многихъ другихъ книгахъ суфическаго содержанія ихъ столько, сколько описывается, а въ Ногаистанѣ такихъ мѣстъ поклоненія нѣтъ, потому тамъ и не знаютъ о нихъ. И поэтому неудивительно, что г. Риза Казы въ одной фетвѣ говоритъ, что у умершихъ нѣтъ никакихъ взаимоотношеній съ живущими въ этомъ мірѣ; они (умершіе) не только не могутъ оказать какую-либо помощь людямъ и себѣ помочь не могутъ.

Продолжая полемику, мулла Алимъ пишетъ: Еще онъ (оренбургскій Казы) говоритъ, что просить о помощи умершихъ и чествовать ихъ не имѣетъ никакихъ основаній съ строгой точки зрѣнія ислама. Если мы и согласимся признать, говоритъ мулла Алимъ, что такія дѣйствія, какъ выпиваніе намогильнаго праха, возженіе свѣчей на кладбищахъ, намѣреніе и принесеніе въ

¹⁾ Туркестанскіе туземцы (сарты) назыв. татаръ ногаями, а мѣстожителство ихъ—Ногаистанъ (станъ ногаевъ).

жертву животнаго и другія подобныя дѣла не суть правильны, такъ какъ неправильно обращаться за помощью и къ пророку послѣ его смерти (поэтому и предписывается, чтобы мусульманинъ при посѣщеніи могилы святого не смотрѣлъ бы на могилу святого, а обращалъ бы лице свое къ Кыблѣ), но мы не можемъ оставаться безъ отвѣта для наставленія: избави насъ, Боже. Для нашего поощренія пророкъ нашъ при своей жизни сказалъ: когда вы совершаете зѣрять къ могиламъ святыхъ, то должны поступать согласно изреченію: когда вы находитесь въ затрудненіи относительно какого-нибудь дѣла, то обращайтесь за помощью къ людямъ могилы. На этомъ основаніи посѣщеніе могилъ святыхъ считается въ числѣ суннатовъ ислама. Есть также преданіе, что пророкъ (да благословитъ Богъ и помилуетъ) запретилъ въ началѣ своей дѣятельности посѣщеніе могилъ, а потомъ разрѣшилъ. У ибнъ Сирина говорится также: сказалъ посланникъ Божій (да благословитъ его Богъ и помилуетъ): „если у кого-нибудь умерли родители и тотъ человѣкъ беспокоится о нихъ, то пусть онъ помолится Богу за нихъ послѣ ихъ смерти и Богъ внесетъ его самого въ число праведныхъ“. Сказалъ Абу Горейра: „когда кто-либо проходитъ мимо могилы человѣка, котораго онъ зналъ, и если онъ попривѣтствуетъ его, то тотъ отвѣчаетъ ему на привѣтствіе и узнаетъ его“. Изъ этихъ преданій становится извѣстно, что посѣщеніе могилы бываетъ не бесполезно для того и другого: для посѣтителя и для посѣщаемого.

Статья заканчивается ироническимъ замѣчаніемъ: „вотъ теперь наши новые ученые на небо (т.-е. въ даль) глядятъ, а то, что подъ ногами, не видятъ ¹⁾“.

Такимъ образомъ, почитаніе святыхъ есть психологическая потребность человѣчества. Если въ православномъ христіанствѣ мы при представленіи Бога какъ любящаго Отца и несмотря на это при сознаніи своей грѣховности прибѣгаемъ къ ходатайству посредниковъ, то тѣмъ болѣе должно было это сознаваться у мусульманъ при представленіи ими Бога, какъ грознаго деспота,—просить котораго непосредственно-страшно, а потому слѣдуетъ искать предстательства приближенныхъ къ нему лицъ.

Въ православномъ христіанствѣ это ученіе о почитаніи святыхъ имѣетъ глубокую связь со всѣмъ остальнымъ ученіемъ, а особенно съ догматомъ искупленія. Спаситель сказалъ своимъ ученикамъ: „Я есмь лоза, а вы вѣтви“ (Іоанн. XV, 5). Какъ вѣтви виноградной лозы имѣютъ одинъ корень, составляютъ одинъ

¹⁾ Туркестанская Туземная Газета, 1914 г. № 53.

организмъ, такъ и члены Церкви Христовой, земной и небесной, составляютъ одно органически цѣлое, находясь между собою въ тѣсномъ взаимообщеніи; выраженіемъ этого взаимообщенія со стороны членовъ Церкви земной является почитаніе и молитвенное призываніе членовъ Церкви небесной, а со стороны послѣднихъ—ихъ ходатайство предъ Богомъ за первыхъ. Въ посланіи восточныхъ патріарховъ, членъ 8, читаемъ: „Вѣруемъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть единственный Ходатай нашъ, Который предалъ Себя для искупленія всѣхъ, собственною кровію содѣлался примиреніемъ человѣка съ Богомъ и пребываетъ попечительнымъ защитникомъ своихъ послѣдователей и умиловленіемъ за грѣхи наши. Исповѣдуемъ также, что святые ходатайствуютъ о насъ въ молитвахъ къ Нему, а болѣе всего Пренепорочная Матерь Божественнаго Слова, также—святые ангелы хранители наши, апостолы, пророки, мученики, праведные и всѣ, которыхъ Онъ прославилъ, какъ вѣрныхъ своихъ служителей“. Вотъ почему и принято это ученіе Православной Церковью подъ свой контроль, а потому оно и не приняло какихъ-нибудь недостойныхъ формъ.

Тогда какъ въ исламѣ этотъ культъ святыхъ стоитъ не только внѣ связи съ общимъ ученіемъ этой религіи, не только не гармонируетъ съ духомъ Корана, но даже вопреки ему и развился,—вотъ почему онъ и не получилъ (да и не могъ получить) контроля канонической религіозной власти, а потому мы и видимъ тамъ такія уродливыя формы его проявленія. Безъ строгаго разслѣдованія о жизни, мусульманскіе святые признаются таковыми огульно по той иногда причинѣ, что они были мюридами (учениками) или потомками какого-нибудь святого. Въ силу такого положенія въ исламѣ культа святыхъ мусульмане исторически не могутъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ подтвердить относительно своихъ святыхъ,—какого числа, мѣсяца и года они родились или умерли, гдѣ и когда жили или молились. Не имѣя подъ руками подобныхъ историческихъ данныхъ, мусульмане не могутъ давать своимъ дѣтямъ имена чествуемыхъ ими святыхъ, а принуждены иногда выдумывать ихъ. Такъ, напр., киргизы—мусульмане даютъ имена своимъ дѣтямъ въ память извѣстныхъ предковъ или въ воспоминаніе событій, совпавшихъ съ рожденіемъ ребенка. (*Тюре-кильдъ*—баринъ пріѣхалъ, —*Сатыбъ-альды*—купилъ, *Турдубай*—хозяинъ всталъ); нерѣдко имена эти выражаютъ различныя пожеланія ребенку (*Тохта*—стой, *Турсунъ*—пусть живетъ, *Ульмасъ*—не умретъ),—или являются названіями предметовъ изъ окружающей природы (*Мысекъ*—кошка,

Арсланъ—левъ, *Бурибай*—волкъ, *Туякбай*—копыто, *Тезекъ*—навозъ). Имена дѣвочекъ не лишены поэзіи и среди нихъ часто встрѣчаются: *Урюкъ*, *Алмагулъ* (цвѣтъ яблони), *Салтанатъ* (царство), *Юлдузъ* (звѣзда), *Камаръ* (луна) и т. п. По той же причинѣ мусульмане не додумались завести такого съ именами святыхъ календаря, какой имѣютъ у себя хрістіане. Правда, у нихъ есть сборники жизнеописаній нѣкоторыхъ святыхъ, но всѣ они на разныхъ непонятныхъ для многихъ національностей мусульманъ языкахъ (персидскомъ, арабскомъ) и не имѣютъ достодолжнаго распространенія, по крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи. Даже ученые мусульмане и тѣ не такъ скоро оріентируются въ подобныхъ книгахъ. По той же причинѣ у мусульманъ одной какой-либо страны, не говоря уже о всѣхъ странахъ ислама, нѣтъ алфавитнаго списка святыхъ; многіе изъ мусульманъ не знаютъ—гдѣ и какіе ихъ святые похоронены. Такъ, напр., Хасанъ Басрійскій по однимъ свѣдѣніямъ похороненъ въ Египтѣ, а по другимъ—чуть ли не въ Казанской губерніи. Могила Боговидца Моисея (котораго мусульмане считаютъ за одного изъ пророковъ, бывшихъ до Мухаммеда) мусульмане также указываютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Согласно наиболѣе распространенному мусульманскому преданію Моисей былъ погребенъ вблизи Мертваго моря на холмѣ имени пророка Моисея. Мѣсто могилы Моисея указывали также въ одной старинной мечети г. Дамаска и въ трехъ дняхъ пути отъ Мокка. Въ Финикіи на горѣ Аккаръ есть мѣсто, называемое мѣстомъ пророка Моисея. Мусульмане указываютъ также нѣсколько мѣстонахожденій могилы Аарона¹⁾. Вслѣдствіе смѣшенія историческихъ именъ, примѣръ чему былъ данъ въ самомъ Коранѣ, гдѣ Мухаммедъ смѣшалъ Дѣву Марію съ сестрой Моисея и Аарона, мусульмане находятъ возможнымъ показывать мѣста погребеній нѣкоторыхъ историческихъ личностей въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ они и не были. Такъ, напр., въ Самаркандѣ показываютъ гробницу пророка Даніила (весьма обширную по размѣрамъ: 26½ арш. длины), совсѣмъ въ этихъ мѣстахъ не бывшаго. Въ Андижанскомъ уѣздѣ имѣлъ будто бы свое мѣстожителство Іовъ многострадальный, считаемый въ исламѣ за пророка и называемый Аюбомъ (тогда какъ въ Константинополѣ тоже есть кладбище его имени). Въ мѣстности Сейрямъ (Сайрамъ) до сихъ поръ показываютъ гробницу Биби

¹⁾ I. Goldziher. Nouvelles contributions à l'hagiologie de l'Islam. Paris, 1902, p. 12.

Марьямъ дочери Ходжи Хамитдина, относя ее къ гробницѣ Пресвятой Дѣвы Маріи.

И все же, несмотря на такое непредѣленное положеніе вопроса о почитаніи святыхъ въ исламѣ и по настоящее время, какъ мы видимъ, среди мусульманъ находятся какъ сомнѣвающиеся въ правильности существующаго въ исламѣ культа святыхъ, такъ и рьяные защитники его.

М. Ивановъ.

Казань. 1915 III, 7.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣща-
юще во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1907.

Годъ пятнадцатый.

ТОМЪ II.

№ 13.

І Ю Л Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САДКОВСКИЙ БУР., СОВ. Д.

1907

Несмотря на молодость вновь возникающей обители, она имѣетъ уже очень много богомольцевъ—крещеныхъ татаръ; но что особенно важно, она становится для нихъ мѣстомъ паломничества, успѣла издать до 20.000 экземпляровъ брошюръ на татарскомъ языкѣ и въ настоящее время считаетъ своею ближайшею обязанностію построить хотя маленькую школу для дѣтей-сиротъ, оставленныхъ родителями татарами.

Читатели! Помолитесь Богу о процвѣтаніи новой святой обители, а если чѣмъ ей можете помочь,—церковною утварью, облаченіями, а особенно деньгами для устройства школы, то помогите!

Архимандритъ Андрей.

Условія управленія вакуфами Ходжи Ахрара и распредѣленіе доходовъ съ этихъ вакуфовъ (изъ ВАКФЪ-НАМЫ).

1. Господинъ вакуфодатель,—да будетъ надъ нимъ миръ,—при жизни своей назначилъ себя самого надъ всѣми этими вакуфными имуществами полноправнымъ мутавалліемъ, т. е. онъ, Хазретъ, имѣлъ полное право назначать, кого хотѣлъ, мутавалліемъ вмѣсто себя, а также увольнять его, когда хотѣлъ, и имѣлъ полное право, по своему усмотрѣнію, увеличивать или уменьшать количество¹⁾ вакуфныхъ имуществъ, а также, по своему же усмотрѣнію,—измѣнять условія пользованія сими вакуфами и условія распредѣленія доходовъ съ этихъ имуществъ и никто не имѣлъ права препятствовать ему во всемъ этомъ.

2. Послѣ смерти самого Хазрета, мутавалліемъ надъ этими вакуфными имуществами долженъ быть одинъ изъ его потомковъ²⁾; а затѣмъ права мутаваллія должны послѣдовательно переходить къ потомкамъ изъ его потомства впредь до полного прекращенія потомства Хазрета. Но если—упаси Боже—прямое потомство Хазрета прекратится, то тогда права мутаваллія должны

¹⁾ Размѣръ.

²⁾ Сперва сыновья, а потомъ другіе. — Вакуфомъ называется имущество, жертвуемое мусульманами мечети.

перейти къ ближайшимъ родственникамъ Хазрета въ такой же послѣдовательности; а если прекратится—упаси Боже—и ихъ потомство, то тогда казѣи соотвѣтствующихъ вилайетовъ (Самаркандскій, Ташкентскій и Кабульскій) должны назначить „аминовъ“ надъ сими вакуфными имуществами Хазрета, находящимися въ ихъ вилайетахъ; при чемъ эти послѣдніе¹⁾ должны исполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію.

3. Всѣ эти мутавалліи, за исключеніемъ самого Хазрета, не имѣютъ права измѣнять²⁾ какъ самыя вакуфныя имущества, а также порядокъ пользованія ими и условія распредѣленія доходовъ съ этихъ имуществъ; напротивъ, они должны въ точности выполнить завѣщаніе Хазрета и должны поддерживать всѣ эти вакуфныя имущества въ должномъ порядкѣ и въ благоустроенномъ видѣ.

4. При избраніи въ мутавалліи лица изъ потомковъ Хазрета, должно отдавать предпочтеніе достойнѣйшему изъ нихъ, т. е. лицу, свѣдущему въ дѣлахъ шаріата, передъ другими; но если такового кандидата въ потомствѣ Хазрета не окажется, то тогда должно отдать предпочтеніе старшему по возрасту, при чемъ мужское поколѣніе имѣетъ преимущество передъ женскимъ.

5. Изъ общей суммы доходовъ съ вакуфныхъ имуществъ Хазрета,—да будетъ надъ нимъ миръ,—надлежитъ сперва выдѣлить хараджъ³⁾ и другіе расходы, а также стипендіи лицамъ, причастнымъ къ сему вакуфу; изъ оставшейся суммы $\frac{1}{10}$ часть долженъ получить мутаваллій за свои труды по надзору надъ вакуфными имуществами, а оставшуюся за симъ сумму мутаваллій—потомокъ долженъ употребить на ремонтъ и на прочія нужды по содержанію въ надлежащемъ порядкѣ вакуфныхъ имуществъ Хазрета,—какъ это дѣлалось при жизни самого Хазрета.

6. Если опытъ покажетъ, что есть выгода отъ занятій земледѣліемъ и садоводствомъ на вакуфныхъ участкахъ, то мутаваллію не возбраняется заняться этимъ дѣломъ и приобрѣсти для осуществленія этого полезнаго предпріятія необходимый инвен-

1) Т. е. амины (поняты).

2) Очевидно, въ смыслъ уменьшенія количества вакуфныхъ имуществъ.

3) Поземельный налогъ съ урожая.

тарь, употребивъ на это и на прочіе расходы, сопряженные съ веденіемъ сего предпріятія, чистый остатокъ отъ вакуфныхъ доходовъ.—При этомъ все, что получится отъ вышеозначенныхъ предпріятія, должно поступить въ раздѣлъ между стипендіатами, какъ и прочіе вакуфные доходы.

7. Если изъ потомковъ Хазрета,—упаси Боже,—не останется рѣшительно никого, то тогда все вакуфныя имущества Хазрета,—да будетъ надъ нимъ миръ,—находящіяся въ Мава-раун-Нахрѣ, въ Шашѣ, Насафѣ и Кешѣ, а также и доходы съ нихъ, должны поступить въ пользу и вѣдѣніе мазара высокочтимѣйшаго Хазрета „Кутбуль-актаба“, высокаго дѣда Хазрета, находящагося въ мѣстности Ходжа-кафши, при чемъ часть вакуфныхъ доходовъ подлежитъ раздачѣ неимущимъ мусульманамъ, согласно завѣщанію.

8. Все, что получается съ вакуфныхъ имуществъ Хазрета, находящихся въ Кабулѣ, подлежитъ выдачѣ лицамъ, причастнымъ къ мадрасѣ Хазрета въ Кабулѣ, т. е. стипендіатамъ при этой мадрасѣ.

9. Изъ общей суммы доходовъ съ вакуфныхъ имуществъ Хазрета, находящихся въ Кабулѣ, надлежитъ выдѣлить сперва долю мутавалію, затѣмъ—необходимыя средства на ремонтъ вакуфныхъ имуществъ, на освѣщеніе и на поддержаніе чистоты и опрятности, какъ внутри мечети, мадрасы, общежитій учащихся, въ колодезномъ помѣщеніи, въ помѣщеніи для совершенія омовеній, въ банѣ, на дворѣ, а также снаружи сихъ строеній; оставшуюся за симъ сумму надлежитъ раздѣлить такъ:

10. Двумъ мударрисамъ (изъ коихъ одинъ при мадрасѣ, а другой при мечети), преподающимъ шаріатъ (въ теченіе большей части недѣли) учащимся — по 20 частей каждому, всего 40 частей.

11. Двадцати учащимся, денно и ночью (постоянно) проживающимъ при мадрасѣ и обучающимся по 10 человекъ передъ каждымъ изъ вышеупомянутыхъ мударрисовъ, по 3 части каждому изъ нихъ, всего 60 частей.

12. Имаму, совершающему пятикратный намазъ въ мечети при мадрасѣ,—пять (5) частей.

13. Муэззину (азанчи), пять разъ въ сутки призывающему правовѣрныхъ на молитву—3 части.

14. Учителю, обучающему дѣтей правовѣрныхъ въ мактабѣ при мадрасѣ—3 части.

15. Четыремъ хафизамъ (чтецамъ корана), изъ которыхъ каждый читаетъ каждый день по сипарѣ¹⁾ корана,—по 3 части каждому, всего 12 частей.

16. Четыремъ служителямъ, обязанность коихъ заключается въ доставаніи воды изъ колодца при мадрасѣ, какъ для обитателей мадрасы, такъ и для бани при ней; въ подметаніи и въ поддержаніи въ чистотѣ внутреннихъ помѣщеній мечети, мадрасы, мактаба, общежитій и прочихъ помѣщеній, а также двора при мадрасѣ и прилегающихъ снаружи къ мадрасѣ участковъ; зимою—въ сметаніи снѣга съ крышъ всѣхъ строеній, а также со двора, и въ нагрѣваніи и въ доставленіи по назначенію воды (для омовеній и для надобностей бани)—по 3 части каждому изъ нихъ, всего 12 частей.

При этомъ мутаваллію предоставляется право не выдавать этимъ четыремъ служителямъ слѣдующихъ имъ 12 частей до тѣхъ поръ, пока они, служители, не выполнятъ, какъ слѣдуетъ, всѣ свои обязанности; въ особенности въ отношеніи удаленія разныхъ нечистотъ.

17. Водоносу, доставляющему каждый день въ мадрасу для вышеозначенныхъ 20 учащихся чистую питьевую воду—3 части.

18. Полноправнымъ владѣльцемъ сихъ вакуфныхъ имуществъ является самъ Хазретъ и никто другой.

19. Никто изъ довѣренныхъ и другихъ приближенныхъ Хазрета не имѣетъ права на полученіе какой-либо доли изъ сего вакуфа, кромѣ доли мутаваллія, если онъ состоитъ мутавалліемъ надъ симъ вакуфомъ.—Несмотря на это, если кто-либо изъ вышепоименованныхъ лицъ получить изъ сего вакуфа какую-либо долю, то доля эта для того лица будетъ незаконна (не дозволена).

¹⁾ Сипара $\frac{1}{30}$ часть корана.

20. Если путемъ опыта выяснится выгодность сдачи нѣкоторыхъ вакуфныхъ имуществъ въ аренду частнымъ лицамъ, то таковыя надлежитъ сдать въ аренду, но на срокъ не болѣе 3-хъ лѣтъ.

21. Если кто-либо изъ потомковъ Хазрета или потомковъ его потомства, не имѣя своего собственного дома, пожелаетъ приступить къ постройкѣ такового и будетъ нуждаться для надобности этой постройки въ камнѣ, то ему дозволяется брать таковыя изъ-подъ ветхихъ вакуфныхъ строеній, а также изъ нѣдръ вакуфныхъ земель, если таковыя имѣются тамъ.

22. Всѣ вышеозначенныя вакуфныя имущества ни въ коемъ случаѣ не подлежатъ раздѣлу какъ между прямыми потомками самого Хазрета, такъ и между другими лицами, причастными къ симъ вакуфнымъ имуществамъ.

23. Потомки Хазрета могутъ добиваться только правъ мутаваллійства, если мутавалліемъ надъ означенными имуществами состоитъ лицо постороннее, т. е. не изъ потомства Хазрета.

24. Всѣ вышеозначенныя вакуфныя имущества должны обязательно находиться въ вѣдѣніи и распоряженіи законнаго (шаріатнаго) мутаваллія на вѣчныя времена.

25. Если кто-либо изъ прямыхъ потомковъ Хазрета будетъ черезчуръ нуждаться, то мутаваллій сего вакуфа долженъ помочь тому потомку, по мѣрѣ своего разумѣнія, совѣтомъ и указаніемъ, какъ выйти изъ критическаго положенія.

26. Если среди прямыхъ потомковъ Хазрета возникнетъ, — сохрани Богъ, — раздоръ относительно сихъ вакуфныхъ имуществъ, то они, потомки, должны для улаженія этого раздора обратиться къ казію того времени; а ежели они для улаженія возникшаго въ средѣ ихъ раздора не обратятся къ казію того времени, то вредныя послѣдствія сего раздора должны приписать себѣ, ибо изъ раздоровъ ничего хорошаго выйти не можетъ.

27. Если кто-либо изъ обитателей сей мадрасы или другихъ, причастныхъ къ мадрасѣ, лицъ совершитъ какой-либо противошаріатный проступокъ и этотъ проступокъ будетъ извѣстенъ и прочимъ обитателямъ мадрасы, то мутаваллій сего вакуфа до 3-хъ разъ долженъ сдѣлать наставленіе тому лицу, дабы

не повадно ему было впредь, а если лицо это и послѣ троекратнаго вразумленія мутаваллія не перестанетъ совершать тотъ же противошаріатный проступокъ, то тогда надлежитъ замѣнить его другимъ лицомъ.

28. При принятіи кого-либо въ число обитателей мадрасы для постояннаго проживанія въ ней, мутаваллій обязанъ объявлять тому лицу вышеизложенныя правила.

29. Разъ въ годъ мутаваллій обязанъ объявлять вышеизложенныя правила также всѣмъ обитателямъ мадрасы и всѣмъ лицамъ, причастнымъ къ сему вакуфу, дабы они знали и руководствовались въ своихъ дѣяніяхъ этою инструкціей.

30. Черезъ каждыя 10 лѣтъ надлежитъ созывать въ мадрасу всѣхъ „улемовъ“¹⁾ вилайета, а также „валія“²⁾ вилайета, для ревизіи прихода и расхода доходовъ съ вакуфныхъ имуществъ Хазрета,—да будетъ надъ нимъ миръ,—находящихся въ Кабулѣ, и состоянія самихъ вакуфныхъ имуществъ, а также и для повѣрки познаній учащихся и дѣяній прочихъ причастныхъ къ сему вакуфу лицъ; при чемъ результаты ревизіи должны быть записаны на бумагѣ, подписаны подлежащими лицами (членами комиссіи) и скрѣплены печатью казія и валія вилайета.

31. Мутаваллій сего вакуфа обязанъ представить въ сей совѣтъ всѣ нужные документы, а также обязанъ дать всѣ необходимыя свѣдѣнія о состояніи вакуфныхъ имуществъ, о поведеніи и дѣятельности учащихся и другихъ причастныхъ къ сему вакуфу лицъ, а также и самого себя.

32. Расходъ на вознагражденіе писца, на приобрѣтеніе бумаги, на пропитаніе вышеупомянутыхъ улемовъ и на прочія нужды, сопряженныя съ означенной ревизіей, мутаваллій обязанъ произвести изъ вакуфныхъ средствъ, находящихся въ его распоряженіи.

33. Точно также надлежитъ поступать и по отношенію другихъ вакуфныхъ имуществъ Хазрета, находящихся въ Самаркандѣ, Шашѣ и Кешѣ; при чемъ улемы соотвѣтствующихъ ви-

1) Ученыхъ людей.

2) Губернатора.

лайствомъ должны собираться, во главѣ съ кадіемъ соотвѣтствующаго вилайета, въ заранѣе опредѣленномъ пунктѣ, на одномъ изъ вакуфныхъ участковъ самого Хазрета.

34. Ревизіи вышеупомянутыхъ улемовъ должны быть обоснованы на указаніяхъ шаріата, и результаты ихъ ревизіи должны быть изложены на бумагѣ, подписаны соотвѣтствующими лицами и скрѣплены печатами казіевъ вилайетовъ: Кабульскаго, Самаркандскаго, Шашскаго и Кешскаго.

35. Въ отношеніи расходовъ, сопряженныхъ съ производствомъ сихъ ревизій (черезъ каждыя 10 лѣтъ), надлежитъ поступать точно такъ, какъ изложено выше.

Составлено сіе 12-го числа мѣсяца Мухаррамуль-Харама въ 953-мъ году Гиджры¹⁾.

Въ Калмыцкихъ степяхъ.

(Изъ письма монаха-практиканта по калмыцкому языку).

Пишу изъ глуши калмыцкихъ степей, верстъ за 400 отъ Астрахани. Въ началѣ мая выѣхалъ изъ Казани, прожилъ недѣлю въ Астрахани у преосвящ. Георгія, а потомъ перерѣзалъ почти всю степь, побывалъ въ нѣкоторыхъ миссіонерскихъ станахъ, и теперь поселился въ хурулѣ, гдѣ живетъ изъ русскихъ только одинъ купецъ-старичекъ. Я живу съ однимъ юношей калмыкомъ (изъ школы въ Астрахани).

Жизнь преинтересная. Пищу готовимъ себѣ сами на керосинкѣ. Сначала жили въ домѣ бакши. Это было своего рода языческое капище. Стѣны увѣшаны бурханами. Нѣкоторые солидныхъ размѣровъ, одинъ почти съ человѣка, литой. Горитъ передъ ними масло, поставлены жертвы.

А тутъ же не далеко и моя постель, тоже съ Распятіемъ въ изголовьяхъ. Вечеромъ манджи (келейникъ бакши, котораго самаго не было дома) встаетъ или вѣрнѣе садится на молитву, а я въ своемъ углу молюсь. Вскорѣ по приѣздѣ начались въ

¹⁾ Соотв. 15-го марта 1546 г. по Р. Хр.